

ASCOLD FLOW

ПРОЕЗДАТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ТОМ 3

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИКУДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Литрес

Ascold Flow

**Поездатое путешествие. Том
3. Путешествие в никуда**

«Автор»

2023

Flow A.

Поездатое путешествие. Том 3. Путешествие в никуда / А. Flow —
«Автор», 2023

Мне удалось вернуться домой, не смотря на преграды на моём пути. Я сразился с чудовищным монстром, что планомерно уничтожал мой родной город. За это мне пришлось заплатить свою цену. И мало того, тут же мне пришла награда - тело превратилось в кашу, Система наложила жёсткий штраф, соратники остались позади, а родные так и не нашлись. Что делать? Отчаяться? Сдаться? Покориться чужой воле? Ну уж нет! Не для того я весь этот путь проделал! Пока я жив - с помощью Системы и собственной воли, я добьюсь своего! Осталось понять, чего именно?

Содержание

Глава 1. Последствия	5
Глава 2. Чёрные кабаны.	12
Глава 3. Перст судьбы.	19
Глава 4. Чёртов инвалид.	25
Глава 5. Налаживая связи.	36
Глава 6. Завалить Кабанчика.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ascold Flow

Поездатое путешествие. Том 3. Путешествие в никуда

Глава 1. Последствия

На космической станции...

– Так Вы утверждаете, что Объект сумел, будучи недееспособным, слепым, самостоятельно подняться, разблокировать гермостворки и неизвестным Вам ранее маршрутом технического шлюза добраться до помещений с капсулами D-036? После чего он, опять же, находясь во всё том же состоянии, привёл в полную готовность капсулу, в рекордные сроки установил соединение и погрузился в удалённый узел Системы? – офицер службы дознания в пятый раз прогонял по кругу одни и те же вопросы. И получал одни и те же ответы от резко осунувшегося за время с момента происшествия доктора, заведовавшего отделом пробуждения и рекреации. Направленные тысячи добровольцев, учёных, военных, авантюристов с высоким показателем успешности выполненных миссий – все до единого проходили через него в секторе D. И никогда ранее на станции не происходило подобного безобразия.

– Всё верно, – доктор уже перестал заикаться, дрожать, волноваться. Ведь если сначала он и сам с трудом верил в свои собственные слова, то показания прибора поверхностного нейросканирования подтверждали то, что он абсолютно прав. Только вот усталость и разочарование от собственной промашки никуда не делись.

Ещё и корабельный ИскИн (искусственный интеллект) дознавателя сумел восстановить участки грубо удалённых данных с камер видеонаблюдения, на которых чётко прослеживалась невероятная картинка.

Офицер протёр уставшие глаза и влил очередную дозу биоэнергетика. Что-то не срасталось во всей этой странной истории. И ему предстояло выяснить, что именно.

В очередной раз взяв в руку документы добровольца, что второй раз сумел проникнуть в Систему, он обратил внимание на статус бойца.

– Почему у него код не зелёный, а жёлтый?

– 146-я страница отчёта с наблюдениями. На третьи сутки с момента погружения согласно времени Системного отчёта были зафиксированы непонятные ошибки капсулы с перепадом напряжения и веерным отключением оборудования. Дублирующая система питания моментально сработала, не допустив обесточивания капсул сектора D. После этого в отчёте цвет кодировки изменился.

– Он означает?

– По классификации, что мы сумели достать у пробуждённых, это встречается крайне редко и означает повышенное внимание Системы, выполнение действий, нарушающих сотворённый ею Законный Базис.

– А сейчас код красный?

– Код сменился сразу же после пробуждения Объекта. И не менялся с тех пор.

У дознавателя начала болеть голова. Кажется, время для процедур уже подошло. Ну да ничего, подождут ещё немного.

– Есть ли способ вытащить из погружения Объект?

– Известного нам способа не существует. К сожалению, – печально вздохнул и покачал головой доктор. – Только если его носитель погибнет в Системе, должны сработать протоколы и вернуть его к нам.

– Как долго обычно приходится ждать?

– Средний срок жизни в Системе у погружённых составляет немногим более двух циклов: по стандартам мира Объекта это примерно равно двум с половиной суткам. Он там находится уже больше семи суток. Как правило те, кто выжили в первые три дня, демонстрируют тенденцию к увеличению срока нахождения в среде Системы. Они могут там пробыть и год, и два, и десять лет. Теоретически, даже вплоть до гибели мира.

В этот раз головная боль и не подумала уступать. Объявив небольшой перерыв, дознаватель отправился в свой медотсек. Местным врачам он не доверял. Он вообще никому не доверял. Разве что ИскИну на своём корабле, ведь его он программировал практически вручную более пяти лет и тот отвечал взаимностью, вытаскивая из самых разных передраг.

Решив, что одному ломать голову – глупая и неперспективная затея, да и вряд ли у него выгорит что-то с этого дела, он отправил отчёт с докладом на центральный пост. Всего через два часа пришло новое распоряжение руководства. Отправившись в помещение, где под охраной, согласно протоколам, находился доктор, он передал новый приказ.

– Собирайся, через 20 минут мы вылетаем. Передай свои обязанности помощнику и возьми всё необходимое. Большие шишки велели доставить тебя в Центральное Управление, – он сделал взмах рукой и охранники помогли подняться доктору. Далее они скорее по привычке, чем по необходимости чуть ли не через каждый шаг тыкали несчастного специалиста, ускоряя в передвижении.

– Устроил же ты нам головомойку, лейтенант, – дознаватель посмотрел на личное дело Лейтенанта Аарона Миллера де Максимуса, про себя отметив коллекцию наград за различные боевые заслуги и спецоперации. Рука стянула со стола планшет с личными данными "объекта" и аккуратным педантичным движением отправила в небольшой кейс для хранения «улик».

Планета Земля. Новый Екатеринбург.

– КХ... – вместо крика боли послышался лишь непонятный стон, издаваемый полуживым телом.

– Бабушка, он стонет!

– РГАВ! – радостно и оглушающе залаяла собака прямо под ухом больного.

– Тчшшш... Тише... вот, дай ему попить, повязки поменяем попозже, когда он снова потеряет сознание.

– Он снова уснёт?

– Да, внученька. С такими ранами в сознании долго не побудешь.

Я улавливал крупинцы информации, ведь, судя по отклику тела, слух – это чуть ли не единственная способность, которая у меня осталась. Даже удивительно, с учётом того, через что прошло это тело. Чёрт, как же дерьмово. Каждая клетка тела просто наполняет меня болью. Ни одна мышца, даже язык, не слушается. Глаза и пытаться открывать не стану.

ЖУК! Ты тут? Айрум!

«Здесь я, где же мне ещё быть?»

Сознание расплывается... Мы можем хоть что-то сделать?

«Если можешь залезть в инвентарь, вытаскивай оттуда все зелья, что есть. И комплект свой больничный. Хотя, тут особо много не наденешь, да и ...»

Жук! Что такое? Я отключился?

«Больше суток назад. Сейчас ты скорее труп, чем живой человек. У тебя хорошие соседи и преданная собака. Открой инвентарь. Если повезёт, выкарабкаемся».

Безумным усилием воли я вызвал личный инвентарь. Большое зелье здоровья. Одна штука. Вот и всё, что у меня было. Стекло бутылки упало на ковёр и покатилося. Я попытался открыть рот и изобразить жажду. Но у меня не получилось произнести ни звука, сознание отключилось ещё на этапе попытки удержать в голове мысль.

– Вот так, хорошо, а теперь попытайся проглотить ещё ложечку.

Я пытался, я понимал, что это необходимо организму. Но травма мешала нормально глотать пищу. Из-за неё же я не мог говорить, только кряхтеть и шипеть, укать и акать, у зомби и то лексикон побольше будет.

Каша не шла, куда нужно, и я давился, кашлял и пытался снова направить строительные ресурсы на лечение моего организма. Три дня назад я вытащил пузырёк и моя соседка, бабка Варвара, вместе с внучкой додумались, для чего он, напоили меня им. Это позволило закрыть внутренние травмы и склонило чашу весов со стороны костлявой в сторону ещё коптящих этот мир.

У меня появилось время. Много времени, которое я провёл в размышлениях и "любованиях" собственным статусом. Ибо кроме системного меню, я так ничего и не видел.

Почему? Для этого достаточно посмотреть лишь список травм.

Критическое повреждение левого глаза.

Срок восстановления – неизвестно.

Критическое повреждение правого глаза.

Срок восстановления – неизвестно.

Критическое повреждение гортани.

Срок восстановления – неизвестно.

Многочисленные обширные повреждения внутренних органов.

Срок восстановления – более 2 лет.

А раньше были критические повреждения внутренних органов.

Нижняя правая конечность – отсутствует.

Нижняя левая конечность – отсутствует.

Правая рука относительно цела, всего лишь не хватает трёх пальцев, ну и перелом требует скорейшего вмешательства.

Левая рука вообще прекрасно. Нет руки – нет проблем. Вернее, культя до локтя присутствует и вселяет страх во врагов. Страх умереть со смеху от такой угрозы.

Химический ожог верхних кожных покровов – 89%.

В общем, просто супер. За это время удалось собрать целую сферу здоровья и сейчас я намерен пустить её на лечение внутренних органов, сократив агонию тела. Дальше, по плану вернуть хотя бы один утраченный глаз. Лучше, конечно, конечностями заняться и кожей, вот только где я вам возьму столько энергии? Для сохранения жизни и так уходит просто прорва энергии и жизненных сил организма.

Зато я познал Дзен. А вернее – медитацию. Она помогает ускорить время восстановления маны и энергии, при этом заглушает боль. Такая вот приятная особенность. Не зря я этот навык всё-таки взял тогда. Даже на первом уровне он значительно облегчает мои страдания.

Было у меня время и обдумать, кто я есть такой и чего мне вообще в этой жизни надо. И если я сперва спихнул своё путешествие по космической станции на галлюцинацию, то Жук доказывал обратное.

В итоге, я пришёл к следующему выводу: если это был глюк в моём мозгу – то и хрен с ним. Если же нет, и воспоминания, оставшиеся после посещения базы, – правда, тогда кто я такой на самом деле? Светлов Марк Александрович? Частный курьер и любитель зомби-гольфа? Или же Аарон Миллер де Максимус? Космический сторож какой-то там колонии в космосе. Ещё, кажется, лейтенант в звании. Памяти о бытности космическим Рембо у меня не осталось. И Жук говорит, что она и не вернётся, ибо оборудование не предназначено для людей, а специалистов, способных его перестроить под нашу расу, не осталось. Рефлексы, характер, может, какие-то ещё выверты подсознания у меня в теории остались, а вот всё остальное, в том числе память и наследие в виде дочери – всё это находится здесь.

Во время этих размышлений я и познал медитацию. А по выходу из неё я понял. Что я ни рыба ни мясо. Ни один, ни другой. Я Лид. Тот, кто взял в руки клюшку и разможил гнилую башку вставшему на моём пути зомби. Я тот, кто обещал вытащить людей из задницы под названием «Столица» и сделал это. Пусть не всё у меня получалось сделать идеально. Но кто бы справился на моём месте лучше, пусть поднимет руку, я первым встану под его знамёна. Так что, пусть дорога была неровная, но я дошёл сюда.

Жук, никаких изменений в округе?

«Всё так же. Час назад двое зомби заблудились и пришли сюда. Форсаж от них избавился».

Повезло мне с ним. Уже столько дней подряд нас прикрывает, опять же, из эпицентра вытащил, да и без его восстановления меня бы, пожалуй, не вытянула бабушка Варя с того света.

«Всё верно. Поразительное существо. И чего мы сами не вывели такой генотип в своё время? Может, это помогло бы нашей расе в той древней войне».

«Слушай, Лид, зачем тебе возвращаться в свою квартиру? Там нет твоей жены, твоей дочери, мы нашли записку, прочитали. Зачем тебе это?»

Так нужно и всё тут. Не могу объяснить. Я должен сам увидеть своими глазами записку. Завтра я сам это сделаю. Лучше пусть муравьи и букашки под твоим контролем листик и карандаш притащат мне.

«Это пару часов займёт».

А я не тороплюсь.

«Я не понимаю твоей логики».

Просто интуиция. Так надо.

«Ладно. Будь по-твоему».

Кривыми буквами единственной рукой с розовой кожей на месте ожогов я вывел «СКЕЙТ». Внучка очень удивилась и задала, пожалуй, тысячу лишних вопросов прежде, чем просто взять и принести его.

Три сферы здоровья – всё, что я смог накопить, я отправил на восстановление правого глаза. Регенерация заработала и системный статус сообщил, что на восстановление потребуется чуть больше, чем 15 минут.

Я держал одной рукой скейт и просто убивал время, ожидая окончания регенерации.

Ещё раз пробежался по системным уведомлениям, которые уже успел заучить наизусть. И если вы думаете, что травмы были плохими новостями, то как бы не так.

Одним из многочисленных сообщений Системы было ЭТО.

«Внимание! Замечена активная подпространственная деструкция системного управляющего контура. Разрывная дестабилизация кварковых связей неизвестного типа. Активирован протокол „Проникновение“. Присвоен ранг „красный“ объекту id:1874685A127-W14».

Если я и понимал что-то в этом сообщении, так это то, что всё хреново.

Последствием этого сообщения были следующие:

«Получено достижение: Объект интереса Системы.

Повышенное внимание и агрессия со стороны зомби, мутантов и иных живых элементов Системы по отношению к владельцу достижения».

«Получено достижение: Нарушитель.

Запрет на приобретение и изучение новых навыков и способностей в Системе».

Рояли косяком по небу летели в мою сторону, но на их пути оказался дракон, который сжёг к хренам весь этот оркестр.

Ложкой мёда в бочке дёгтя оказались награды за моё героическое противостояние.

«За победу над Чистильщиком ??? уровня, ранга «Разрушитель городов» региональным боссом, Вы получаете в награду:

+ 1 к харизме.

Выполнение скрытого квеста «Великое очищение» с получением наград:

Авторитет +3.

Часть свитка: Лидерство 3/10 (всего 7/10).

Достижение: Погибель «Погибели».

Опыт: 98050.

Шкатулка со снаряжением;

Шкатулка с оружием;

Личный инвентарь: +3 ячейки.

Шкатулки не открывал. Так и лежали в инвентаре. Последний пункт особенно порадовал. Погибель «Погибели» же при сражении с боссом подобного и более высоких уровней увеличивала мои показатели на 10%. Также я теперь ощущал боссов Системы подобного и меньшего уровней в радиусе 50 километров. По ячейкам же радость моя была очевидной. Ранее только карты встречались, которые увеличивали ячейки на 1-2. Я, с учётом наличия двух инвентарей, помимо личного, отдавал такие карты соратникам. Сейчас же у меня осталась лишь «Экстремальная шкатулка Якова». А ранец слепопыта вместе с частью снаряжения оказался уничтожен вместе с дублёром.

Проверил действие способностей, что оставались у меня после «штрафа» Системы. В медитацию вложил немного очков опыта и она увеличилась на +1. Теперь отрешиться от всего стало ещё проще. Другие навыки и способности не применял, бережно храня силы и лёжа вообще, накапливая сферы здоровья. Если начать лечить всё и сразу, то могут уйти годы, если не десятилетия, для чуда под названием «Регенерация». В итоге, не удержался и довёл медитацию до максимального пятого уровня. Это позволяло мне оставаться в сознании, но отрешаться от чувств тела. Таким образом, в состоянии покоя я научился не чувствовать боль. Вернее, игнорировать её.

Ранее скрытые под ошибками Системы навыки теперь ясно читались и были с пометкой «ВНЕСИСТЕМНЫЙ». Что удивляло и меня, и Жука. Тот о подобном слышал, но только у самых сильных псиоников его и пары других рас имелось подобное. Людей же он не встречал, хотя слухи доползали к нему всякие, но помочь он мне ничем не мог.

Пробуждение было способностью с откатом в год. Видимо, это была та самая способность, что разбудила меня, выведя из Системы и перенеся сознание на космическую базу.

Кроме них, были ещё две. Каких-либо описаний внесистемным способностям Система не предоставила. Названия: «Малый Электромагнитный Импульс» и «Зона Шторма Высокого Напряжения». Откат, единственная подсказка Системы, у ЭМИ-М был 30 суток, у зоны шторма – 90 дней. И дополняло всё это ма-а-аленькое системное примечание. «Внесистемные способности вариативны в своём проявлении от внешних обстоятельств и внутренних факто-

ров». Что получается? Ничего не получается. При возможности буду собирать информацию о подобных способностях.

Что мы имеем в итоге?

Покалеченное в кашу тело. Это первое. Ограничение на будущее развитие от Системы. Это второе. Непонятки с моей семьёй и отсутствие связи с соратниками – это третье.

Из плюсов – ну, я всё ещё копчу воздух и вроде как иду на поправку.

Кольнуло, словно иглой, резануло правый глаз и потекли слёзы. Только из ожившего правого, пытаюсь наполнить сухой режущий болью глаз живительной влагой. Думал будет проще, если честно. В итоге ещё пять минут я пытался его открыть, пока подошедший «Форсаж» шершавым языком не лизанул меня по лицу, помогая раскрыться ожившему глазу.

«Восстановление правого глаза успешно завершено».

Вот практически и закончились мои сферы здоровья. И я подозреваю, куда я сейчас пущу последнюю.

Назвать обстановку уютной язык не поворачивался. А ещё повсюду стоял тухлый кислый запах. Подозреваю, что это моё подгнивающее местами тело дало такое амбре. В углу еле догорала свечка, окна были завешены плотной тканью в дополнение к шторам. Это помогло глазу быстрее адаптироваться к уровню освещения.

Так, а теперь как в детстве: вдох-выдох... вдох... выдох...

В попытке подняться напрямч пришлось всё тело. Начиная от культи, оставшихся пальцев с двумя системными кольцами на них. Из колец сохранились, о чудо, те, которые нужны были больше всего: кольца «Призрачной крысы» и «Талантливого мага самоучки». Оружие, бижутерия и снаряжение с системными навыками встречались очень редко. Так редко, что на поезде, во внутреннем рейтинге обмена качественное кольцо 1-го уровня со способностью были готовы менять на редкое кольцо 3-го уровня без таковой.

– Мыаааа... – гортанный мык вместо крика, тем не менее, привлёк внимание моих двух сиделок. Я, пытаюсь остаться в сознании от боли, даже не обратил внимания на открывшуюся дверь и вошедших. Криво зарубцевавшиеся короткие огрызки на месте ног вновь начали кровоточить и подавать в мозг сигнал к отключке. Ну уж хрен тебе. Последняя сфера была отправлена на рубцевание швов на ногах. Я, как мог, опёрся на покалеченную культю и приподнял частично тело. В щель подсунул скейт и попытался перевалить вес на него.

Не получилось, я упал, рассекая бровь и заливая живой глаз кровью. Рядом кудахтала наседкой баба Варя, рядом металась в шоке её внучка.

Чёрт бы побрал эту немощность.

Жук, как дела?

«Восстанови гортань и попроси добрых людей. Думаю, они не откажут занести тебя в твою квартиру».

Ты же знаешь, там из-за сложности потребуется усилий не меньше, чем для глаза, а это трое суток восстановления.

«А как ты будешь по лестнице спускаться?»

Придумаю что-нибудь. Насекомых не нашёл мутировавших?

«Нет, если не считать мух, что плодятся с рекордной скоростью и достигают веса в 200-300 грамм».

Печально. Разведку проводишь? Наших не нашёл?

«Пока пусто. Не нашёл никого из них».

Продолжай прочёсывать город, сосредоточься у ж/д путей, хоть они и могли бросить поезд, но слабо верится мне в это.

«Хорошо».

– Так вам нужно зелье или нет?

Мужчина бомжеватой наружности и аромата потряс двумя склянками с красным зельем перед бабушкой и внучкой.

– Нужно. Но, простите, Ваша цена... – бабушка Варя сдерживала себя из последних сил, чтобы не начать ругаться на этого наглого мерзавца, который потребовал её внучку, ещё совсем, по сути, ребёнка, в качестве платы. Вернее, мерзавец искал себе женщину поразвлечься и почему-то решил, что с ребёнком, девочкой четырнадцати лет, это куда веселее. И ещё веселее, если внучку продаст родная бабка. Урод.

Высказать всё это бабушка Варя не могла, ведь мужчина был из банды Чёрного Кабана, что прибрала несколькими днями ранее себе эту территорию. Вообще, что ни день, так всё новые банды, раньше сбежавшие из города, возвращались, погружая выжившие улицы в хаос.

– Давай решайся. Если не я и с пользой для дела, то сюда в любой момент придёт ублюдок и возьмёт её силой. А может даже и тебя, старуха. Хе-хе. И ничего вы в обмен не получите. Разве что побои. Так что решайся, я замолвлю у Кабана словечко за вас, попрошу не трогать.

Говорил мужчина складно, и звучало это чуть ли не как благодать, которую он, добрый самаритянин, решил подарить двум бедным выжившим женщинам, что по нужде приторговывали медициной для путников.

За дверью, отрывая от печальных мыслей, раздался грохот. Марк, дурак, опять попытался встать на скейтборд, который потребовал. За дверью прозвучало приглушённое девичье «Стой, дурак, упадёшь!»

– Это там ваш калека лежит? Чего вы вообще с ним мучаетесь?

– Потому что он достоин, – ответила бабуля.

– Достоин? И что он такого совершил? Или ты хочешь сказать, что я, в отличие от него, не достоин? – начавшуюся гневную тираду прервал стук в запёртую дверь.

Девичий голос вскрикнул: «Ну вот, опять шов разошёлся! Далась тебе эта дверь! На вот, на, я открою, посмотри и езжай обратно ложись».

Дверь открылась, и на розовом детском скейте, не заезжая за порог, показалось нечто страшное и уродливое. Обгоревшая кожа, гнилые рубцы и язвы, синее от ссадин тело виднелось под расстёгнутой курткой, кровоточащие порезы и пустая глазница левого глаза. Культия поддерживала тело на скейте, упёршись в открытую дверь. Прошедшие через мясорубку губы и осколки зубов демонстрировали боль и страдание. Лишь правый глаз, полный нечеловеческой ярости, упёрся в гостя этого дома.

– Ну и урод же ты.

В ответ мужчина вытянул единственную руку с двумя пальцами и показал международный жест, направляющий адресата по всемирно известному маршруту. Оставшихся двух пальцев более, чем хватало для этого.

– Ах ты сука! – бомжеватого вида мужик встал и надел на руку кастет. – Сейчас я буду тебя лечить и избавлять от мучений, жопный ты червь!

Глава 2. Чёрные кабаны.

Мозги бомжа разлетелись по коридору, не оставляя и шанса этой обезьяне, похожей на человека, выжить.

Отдача от воздушной пули довольно слаба, вести огонь по противнику даже в моём состоянии можно. Главное – равновесие не потерять.

«Ты даже не узнал, один он или с друзьями».

Ты бы предупредил о противнике. Или я не прав?

«Конечно. Но в следующий раз предупреждай, если соберёшься убивать кого-то. Я твои мысли с трудом улавливаю из-за болевых всплесков».

Договорились.

«У него, кстати, не пустые карманы должны быть».

Долбанные пороги. Ай, хер с ним, со скейтом.

На мне был надет лечебный комплект, что я сумел выудить из инвентаря и шкатулки. Штаны с ботинками надеть шансов не было, но дырявую местами тельняшку, шапку, серьги, ожерелье я напялил. Живучесть увеличилась в два раза. Правда, большая часть была не из основного комплекта, и я просто ориентировался на максимальное количество пунктов живучести, но лучше так, чем никак.

Я упёрся рукой в землю и перенёс на неё вес тела. Этот фокус мне удалось сделать пару часов назад. С большим трудом развернулся на ладони и опустил свою кровоточащую задницу на выдававший виды паркет. Разворот. И снова, повторить процедуру.

Бабуля и внучка, зажав рты руками, сдерживались, как могли. Смертей за последнее время они видели немало. Но чтобы вот так, прямо перед глазами. Надеюсь, они не посчитают меня сумасшедшим. Хотя, думаю, вид моего тела должен был их достаточно закалить.

Как я и думал, склянки, которыми трясло это мурло, оказались просто крашеной водой. Может, компот вишнёвый, может, ещё какой-то напиток. А вот в небольшой поясной сумке оказались вещи куда интереснее.

Перочинный нож. Колюще-режущее оружие. Уровень 1.

Ранг: Обычное.

Урон 3-7.

Прочность 14/15.

Шапка лыжника. Снаряжение 1 уровня.

Ранг: Обычное.

Выносливость +2.

Прочность 12/14.

Также из трупа выпала книга навыка «Убеждение».

Кинул книгу бабе Варе, как и шапку с ножом. Начал раздевать труп, скидывая вещи в сторону ванны, намекая на необходимость их простирнуть. Системные вещи, естественно. Чего-то поразительного не было. Всё сплошь и рядом обычные вещи. Ни одной качественной. Всё, кроме куртки 1 уровня. Куртка была второго. Какая-то облезлая дублёнка тракториста.

Фальшивые зелья демонстративно вылил на пораскинувшего мозгами бомжа.

Но, как и ожидалось, я сумел найти то, чего мне очень сильно не хватало. Два пузырька. На здоровье и выносливость. Аллилуйя! Не задумываясь, влил в глотку одно и другое. Показатели выносливости поползли из красной зоны в жёлтую, но так же быстро сжирались они организмом, вырабатывая энергию для лечения травм. Часть её направлялась на поддержание

нынешнего состояния организма. Чтобы хуже не стало. А излишки формировались в сферы здоровья. Второе опустошённое зелье подарило мне сразу три сферы. Практически достаточно для восстановления второго глаза либо гортани.

Пораскинув мозгами, фигурально и физически, решил не гнаться за несбыточным и направил большую часть на восстановление пищевода, желудка, гортани для возможности нормально есть и восполнять запасы энергии. Потому что от каши уже блевать хотелось. Вот как, объясните мне, физики, при выстреле в голову в пяти метрах от меня мозги умудрились попасть мне на скейт?

Жук, прикинь, что там для восстановления голоса необходимо?

«С этим сложнее, очень сложная структура, не могу понять, отчего, но примерная раскладка говорит, что для полноценного восстановления голосовых связок и прочих органов потребуется от 5 до 6 сфер здоровья».

Так это же целая рука!

«Вот и я про что».

Тогда отбой. Давай укрепим тело, чтобы не терять энергию и кровь. Ускорим рубцевание, зарастим раны. Потом проведём нормальную починку организма и вырастим конечности. Пока же давай потратим то, что есть, на то, что можем сделать. Заодно, как я и сказал, уменьшим расход выносливости на поддержание жизни в этой тушке. Быстрее сферы здоровья начнут формироваться.

«Окей».

Давай так: прежде, чем мы отправимся с тобой в мою квартиру, выясним один мучающий меня вопрос.

Я «подошёл» к стене, возле которой лежал труп. Изобразил просьбу дать мне ручку или карандаш. Меня не поняли, лишь рыбьими глазами смотрели на меня в полной прострации две добрые, но слабые соседки. Я покачал головой и макнул пальцем в лужу крови, после чего на заляпанных обоях вывел мой вопрос.

«Где мой шлем?»

Я развернулся и требовательно указал пальцем на объявление, что читалось на уровне пояса взрослого человека.

– Забрали его, когда мы тебя с собакой тащили в квартиру. За него столько народу, что позже сбежалось сюда, передралось. Вроде, у Чёрного Кабана он и остался. Он после этого и стал здесь свои порядки наводить. Банду очень быстро собрал. За два дня-то вон сколько от них ходалов стало шляться. Этот, гад! – взгляд упал на труп, – знал, что мы здесь живём, неделю назад ему раны обрабатывали, чуть с того света спасли. И вот он как отблагодарил, сволочь!

Бабка плюнула на труп гада. Туда же через пару секунд плюнула и внучка. Ещё спустя пару секунд они стали наперебой плевать в «благодетеля», что пришёл им «помочь» и «уберечь от беды». Мне даже смешно стало, и резко мышцы судорогой свело от боли в подбрюшной области.

Ясно всё. Значит к Кабану в гости зайдём. Зверинец продолжает расти. Я подхватил скейт и покатился от одного порога ко второму. По старой схеме перенёс с помощью руки тело через порог и подтянул скейт, поехал по лестничной клетке. Дверь. Порог. Приступ боли. Шуршание колёс. На лестнице пришлось выдумывать.

Скейт засунул под мышку культи левой руки. Правой схватился за перила и рывком швырнул себя вперёд. Через половину ступеней начал ловить своё тело, хватаясь в полёте за перила. Больно стукнулся локтем. Но какой же это пустяк в сравнении с агонией всего тела, что волнами насакивает, как цунами на рыбацкую деревушку. Унося в чертоги боли сознание то на несколько секунд, то на кажущиеся вечностью минуты.

Такой вот приступ схватил меня на предпоследнем лестничном пролёте уже родного 4-го этажа.

Как назло, приступ длился, казалось, целую вечность. Рядом шагала внучка, пытающаяся поддерживать меня. Дорогая моральная поддержка мне намного важнее. Жаль, сказать я тебе этого не могу. Ну, а боль научит меня, я надеюсь, избегать подобных безрассудных ситуаций. Ведь, по сути, я сам виноват. Мог же просто ураганом пронестись мимо и схватить всех, кого нужно, за шкурку и свалить. Но нет, поверил в собственную исключительность. В свои возможности. И вот я здесь. Не шагающий, но ползающий мертвец.

Приступ прошёл и я продолжил свой путь. Уже у самой двери я, как обычно, потянулся к карманам штанов и понял, что делаю глупость. Дверь оказалась заперта. Ломать её не хотелось и я решил проверить секретное потаённое место, куда мы с женой время от времени прятали ключ от двери, если была такая необходимость. Я подошёл к кладовке с заваренным люком, сдвинул чуть в сторону сундук с картошкой соседки, тётки Люды. За ним в полу был виден плинтус, вмурованный в бетон. Я знал, что внешний вид обманчив и легко подковырнул его, отодвигая. За ним лежал маленький ключ. Это говорило, как минимум, что она уходила осознанно, а не бежала сломя голову. Я открыл дверь и под звуки гнетущей тишины вошёл в такую потрёпанную, но такую родную и уютную квартиру.

Как же долог был мой путь. В воздухе витал запах духов жены и чего-то горького, неуловимого, но заставляющего глаз предательски вырабатывать солёную жидкость.

Я двигался по квартире в сторону её туалетного столика, где из зеркала торчал сложенный листок бумаги. Нынешнего роста не хватало и я махнул соплежуйке, чтобы она подошла. Указав рукой на листок, требовательно протянул руку. Та, слава Богам, сообразила в этот раз, что от неё требуется.

«Здравствуй, Любимый. Надеюсь, ты добрался до дома и прости, что не встретила тебя горячим ужином, как это мы любили делать раньше. Мы не планировали уходить, но нужда заставила нас. Город быстро самоорганизовался. Появились отряды самообороны. Нам даже под дверь поставили гуманитарную помощь: продукты и воду. Но всё изменилось на четвёртый день прихода этого ужаса.

Из промышленной зоны, со стороны заводов, говорят, пошла какая-то нечисть. Непонятное нечто, что сжирало вообще всё, полностью опустошая квартал за кварталом. Тварь росла и за сутки отъелась до пятиэтажного дома. Теперь она сама разрушала дома и вытаскивала людей, сжирая их заживо. К вечеру оно снесло последний дом в юго-западном районе и пошло к нашим густонаселённым домам. Мы слышали по радио призывы дать отпор монстру и объединиться. Но у военных и других выживших ничего не получилось. Мы слышали отсюда отголоски сражений, видели взрывы. Очень многие погибли, а чудовище только пожирало тела, разрастаясь и разрастаясь. На шестой день объявили общую эвакуацию. Конвой прошёл прямо возле нашего дома. Я долго думала и решила не рисковать. Мы с Василисой в колонне беженцев покидаем этот город. Нам объявили, что мы будем двигаться в сторону Чёрного моря. Первое время в сторону Самары пойдём. Если что, ищи нас там. Спрашивай о нас у капитана Тормашева, он помогал нам с эвакуацией, это муж Зинки из пятого подъезда.

Люблю тебя. Береги себя.

Твоя любящая жена и умница-дочка».

Капитана Тормашева... Видимо, сработали мои смски. Или хотя бы часть из них. Не зря отправлял, как умалишённый. Его я знал давно, как человека чести, офицера. Крутой тип. С яйцами из железобетона. Как минимум.

Я закинул своё тело на аккуратно застеленную кровать. Запах. Запахи родного дома сносили крышу. Я просто лежал и предавался унынию. Как же... тяжело на душе...

На кухне, шарясь по полкам, уже хозяйничала соплежуйка. Плевать, вряд ли там осталось что-то, кроме маслин, которые жена ненавидела.

«Соратник! Не время падать духом! Чем быстрее ты восстановишься, тем быстрее сможешь отправиться в путь!»

Эх... дороги... пыль да туман... холода, тревоги... да степной бурьян...

«Звучит, конечно, красиво. Но всё же. Я бы, кстати, посоветовал скорее вернуться, там на улице твои кожаные сородичи странного вида лезут, спрашивают о каком-то пропавшем Вите Шнурке».

Сука... ни минуты покоя.

Мы встретились на шестом этаже. Два дебила решили отпихнуть меня с пути. И им это удалось. В ответ я выстрелил первому, а затем второму в колено духовной пулей. Эффект был довольно разрушительным. Чем-то напоминал последствия от разрывной пули. Колени в фарш. Восстановлению не подлежат. Если Система не подлагает.

– СУКА! ЗА ЧТО????? – пока один кричал в агонии, второй оказался более сильным бойцом, с самоконтролем. Мгновение – и в мою сторону направлен ствол пистолета. Щелчок – и пуля отлетает в сторону, ударившись в психокинетический щит. С маной у меня никаких проблем нет.

Поднимаю руку и прокачанный навык стрельбы позволяет задеть дёргающуюся под водопадом выстрелов кисть руки. Рука теряет пистолет и кровь пульсирует из рваной раны.

– БЛЯТЬ!! КАК ЖЕ БОЛЬНО! ААААА! ПОМОГИТЕ! – первый продолжает крутиться по полу, выкрикивая к судьбе претензии. Снизу раздались голоса и стали слышны звуки шлёпающих по железобетону ботинок.

Я потянул за кофту соплежуйку, надо бы её имя выяснить, гигантским показателем силы утягивая к себе за спину. Передо мной вырастают один за одним сразу несколько щитов. Прикрывая от всевозможных подарков судьбы.

Второй тем временем, видя, что я их не спешу убивать, оперативно обрабатывал раны, перевязывая как ногу, так и запястье. И не произнёс ни звука. Я даже подумал было, что опять немой. Но немые от боли тоже воют. Станный.

Ботинки задвигались куда более шумно и вскоре на лестничную клетку, где я отгородился трёхслойным щитом, забралось шестеро командос местного разлива. Вчера на чекушку искали, у кого долгануть, сегодня уже прут, как будто сраные морские котики на спецзадании.

Двоих я узнал. Они меня тоже. Потом они охренели от моего вида и взяли меня в прицел.

– Не стрелять, патроны только потратите. Я всю обойму системного Макарова на него спустил, ему хоть бы хны! Вот, сидит, пальцем в носу ковыряется, – заговорил молчун, сидя на лестнице.

Я демонстративно шпунул в его сторону кровавую козявку.

– Вильгельм Степанович, а это? Чё делать? – один из экс-алкашей поинтересовался, тыча грязной рукой с ногтями похлеще, чем у зомби, в сторону уже потерявшего сознание второго подранка.

– Способность моя. Перенаправление боли. Обработайте ему раны, пока я с этим «добрым» человеком, стреляющим в спину, побеседую.

В ответ я вытянул руку и выстрелил ему между перевязанной и здоровой ногой. Парой сантиметров выше – и случился бы конфуз.

– Да не кипятись ты. Вижу же, что убивать не планируешь. Иначе уже убил бы, ведь так?

Я в ответ опять шпунул козявку. Из поясной сумки, что нацепил дома, вытащил маркер и, повернувшись спиной к гоп-стоп бригаде, начал выводить корявые буквы на стене.

Н Е Х Е Р Т О Л..

«На 140 градусов направил на тебя ствол».

Я бросил маркер, призвал Ледяное лезвие. Держать его не удавалось, но зато можно захватить двумя пальцами, направить и швырнуть. Например, прямо в тупую башку бесящего, выстрелившего в меня урода.

Труп шмякнулся, взревели выстрелы, разбиваясь об щит. К моменту первой перезарядки сумели просадить его на треть. Большие молодцы. Эту устремлённость да на благие цели бы... Эх. Я зевнул, потихоньку разворачиваясь к отряду Мстителей.

– Ну, вы закончили? Я же русским языком сказал. Будете мне за каждый патрон отработывать. С хрена ли Ржавый в него выстрелил?

– Да уже не узнаем, командир.

– Да... уже не узнаем.

Я поднял руку и затряс ей, как в школе, обращая внимание на себя. Когда все повернулись, махнул рукой на маркер, что лежал у дёргающейся ноги жмурика.

– Подай ему маркер.

– Сам подай.

– Шизоид, давай ты.

– С хрена ли я?

Начался балаган. Пришлось выстрелить в воздух. Мана за полминуты восстанавливалась на выстрел. А моей «обоймы» хватало больше, чем на две сотни выстрелов. Очень удобное заклинание я взял. Хотя до этого особо и не пригодилось ни разу, зато сегодня прям на бенефис.

Штукатурка посыпалась на замерших бойцов, и один из них, стоящий ближе всех к маркеру, быстро толкнул его ногой в мою сторону. Пришлось проявить чудеса акробатики, чтобы словить его.

Я зло зыркнул на футболиста и покачал головой.

– Мама... – пока я разворачивался к моей тетрадке, футболист ретировался за спину товарищей, которые незаметно сваливали в сторону лестничного пролёта к пятому этажу.

... К А Т Ь С Я.

Закончил я предложение.

– Ну прости, мы ж не знали, что тут такие жильцы жёсткие. Мы бойца потеряли одного. Витя Шнурок. Такой с татухой под глазом. Лысоватый и бородатый. Не видел?

В И Д Е Л.

– Где?

У Б И Л.

– Расскажешь, за что?

Т Р А Х Н У Т Ь С О П Л Ю Х О Т Е Л.

Охеревающая и всё так же молчащая сопля аж носом шморгнула от такой новости.

– Эту, что ли?

Я в ответ просто кивнул.

– И ты не разрешил.

Я в ответ покачал головой.

– Ну понятно... Может, не будем ссориться? Я Вильгельм, офицер разведки отряда Чёрного Кабана.

Я вопросительно поднял бровь. Проницательный мужик всё понял и без слов.

– Да мать романов начиталась... Ну и офицером себя только я и считаю. Там пока один сброд сплошной. Ну, можешь звать меня Вилкой. Если будешь нам другом. Не хочешь к нам присоединиться?

Я на секунду задумался. К Кабану мне и так, и так нужно было попасть. Если же меня приглашают в гости, почему бы не сходить? Правда, не сейчас.

Я пожал плечами, кивая на малую.

– Ничего с ними не будет. У нас, сам видишь, не бойцы, а дегенераты с автоматами. Не знаю, кто или что тебя так покрошило, но если ты на розовом скейте такое вытворяешь, то посади тебя в инвалидную коляску, ты ж машиной смерти станешь!

Я для вида ещё подумал и кивнул с жуткой кривой улыбкой.

– Вот и отлично! У тебя всё с собой или тебе что-то забрать нужно?

Я показал пальцем вверх, мол, мне туда.

– Идите на улицу дежурить, дальше я сам. И жмурика заберите с Глистом, – Вилка осушил залпом зелье восстановления здоровья и, аккуратно пошевелив покалеченной ногой, поднялся. Мощное зелье достал. Мне точно нужно к ним наведаться.

Глистом был валяющийся без сознания, соответствующий своим внешним данным, товарищ.

– РГАВ!

Стены задрожали от приближающегося с вылазки Форсажа. Умный спутник каждые два часа приходил, обновлял мне действующий три часа баф на восстановление и уходил на охоту. То самому пожрать, то добычу поискать. Я сам дал ему команду, как только перестал падать в обмороки. Ведь теперь я сам мог себя защищать. Умный пёс и без слов всё понял. Вот и в этот раз он примчался с добычей. В челюстях пострашнее крокодилий была чья-то оторванная рука, сжимающая зелье восстановления здоровья. Малое, но от этого не менее ценное. Ты ж мой добытчик. Я погладил собаку за ухом.

– Это чё за порода такая?

– Не знаю, первый раз вижу! – шёпотом переговаривались алкозащитники галактики.

– Какой хозяин, такой и пёс! Ахахаха! – что-то то рассмешило Вилку в такой трогательный момент. Станный он тип.

Команда-Алк стала брать под руки неспособных передвигаться своим ходом товарищей. Я замахал рукой и культёй, привлекая внимание и указывая вверх.

– Там ещё один жмурик? Шнурок? – этот тип опять всё понял без слов. Он начинает мне нравиться!

Я кивнул и стал тянуть за кофту соплежуйку, чтобы поднималась. Пропустили вниз бледно-зелёных тимуровцев и покарабкались, не спеша, на свой этаж. Там поручил собаке охранять бабу Варю с внучкой, собрал свои немногочисленные манатки, валяющиеся возле раскладушки, на которой меня лечили, и переоделся с помощью шмыргающей Сопли. Не выдержало сердце этого звука, кинул ей одну из немногих книжек на живучесть. Иммуниет хоть подкачает. Далее собрался двигать за Вилкой. Вилка, красавец, успел, оценив скорость моего передвижения и хруст остатков зубов, подсуетиться и с помощью добрых людей, ожидающих нас на улице, надыбал где-то инвалидную коляску.

Могу сказать однозначно: после скейта и прыжков сракой по бетону – это настоящий роллс-ройс!

– Ы! – я привлёк внимание командира этих мальчиков-зайчиков.

– Да?

– О! – я показал ему большой палец вверх.

– Да пустяки! – отмахнулся он.

– Ы!

– Что-то ещё?

Я кивнул ему из под сумки пустую склянку из-под зелья здоровья.

– Есть, но дефицит, просто так отдать не могу.

– А! – я махнул рукой и на коляске передо мной легли несколько второсортных шмоток и оружия качественного уровня. Для местных это было нечто серьёзное.

– Хм, обмен, говоришь? Ну давай посмотрим.

– Ы кхы Ы! – я постарался объяснить, что готов меняться 1 к 1, но мужик чётко всё понял и подтвердил моё предложение.

– Возьму этот кинжал и кольцо. У меня всего три малых зелья, одно всегда стараюсь оставлять у себя. Ну да нам не очень далеко идти, мы у стадиона расположились. – Вилка передал мне две склянки. Я их сразу и опустошил, доводя количество сфер здоровья до четы-

рех. Для полного излечения организма осталось насобирать ещё порядка 46 сфер. Для того, чтобы просто стать машиной для убийства, хватит и двадцатки. Я очень рассчитываю на вас, стадо кабанье.

Примечание автора: В приложении к книге добавил информацию по Системе, математике, урону, броне и таблицу с опытом. А также арты, подходящие, в моём понимании, к данной книге и циклу. Вы также можете присылать, если найдёте что-то похожее.

Глава 3. Перст судьбы.

От автора: Её крик подобен ГРОМУ! "ДАЙ ТЫ ЛЮДЯМ ПРОДУ!". В общем и целом, жена заставила выложить бонусом ещё одну главу. Использовала читерскую способность "Борщ". Восхвалите её в комментариях, что ли. (Спустя столько времени этот комментарий стал неактуальным, но благодарность супруге осталась неизменной).

Лагерь Чёрного Кабана не впечатлял. Ещё на подходе стали попадаться побитые люди, неубранные раздетые трупы. Зачем было бедолаг до последней нитки раздевать, я не понял, после апокалипсиса пусть промышленность и встала, но недостатка в одежде первые полгода явно не предвидится. Ходи, собирай по пустым квартирам и бутикам, да и шмотки системные падают. В общем, это явно было следствие не бедности. Скорее, человеческой жестокости и безнаказанности.

Второй звоночек прозвенел, когда два упырка анархистской наружности (не путать с панковской) с ошалевшими глазами бежали и улюлюкали за полуголой девушкой вполне себе неплохой внешности. «Шлюшка Сильвия! Стой! Куда ты? Давай ещё немного поиграем!» – слышалось от удаляющейся парочки.

Я посмотрел на Вильгельма. Тот лишь скривил рожу, но ничего делать не стал. «Эти из какого отряда?» – спросил он у рядом шедшего бородача. «Анархисты Лютика», – ответил ему бородач. «Лютый, пада...». В лагере конкурента зреет недовольство? Просто бальзам на душу. На секунду подумал сам спасти, да передумал, оценив свои возможности. И планы все коту под хвост полетят. Да и я не умею на такой скорости рассекать по агонизирующему городу на своём роллс-ройсе.

Третий звоночек – повешенные люди на фонарных столбах. Окончательно меня убедил в будущем кабаньего стада. Хотя, я на секунду задумался... Вдруг он вешал насильников, маньяков и прочих тварей, пытаясь соблюдать порядок? Лучше разобраться.

Подходя к стадиону, ожидаемо нарвались на глумливое ржание угашенных вусмерть бухлом или наркотой «великих» бойцов под началом Чёрного Кабана.

– Хуле ржёте, черти позорные? – Вилка не остался в долгу. Я же пока берёг «патроны». Всё-таки мы практически в центре лагеря врага. И смысла за просто так пытаться убить здесь всех и вся я не видел. Да и пупок бы не надорвать, сидя на коляске.

– Чё, Вилка, совсем жопа с пополнением? Уже и таких набираешь? Или бабы не дают и ты решил в беззащитного свою вилку повтыкивать? Гы-гы-гы!

– Хы?

– Он заместитель Анархистов, они вторая по силе группировка под началом Кабана, – обрисовал расклад Вилка. – После самого Кабана.

– Хы?

– Да нас по стенке размажут! – серьёзным взглядом посмотрел на меня главарь группировки, по-видимому, бомжей и бичей.

– Хы!

– Эй, пидоры, долго ворковать будете? Гы-гы-гы!

– Ай, как знаешь! – махнул рукой Вильгельм в ответ на очередную провокацию.

Щиты накрыли «мою» группу и я, вытянув вперёд средний палец, послал десяток полуживых «Анархистов».

Я вам, бл*%ь, покажу, кто тут настоящий Анархист!

– Эй, Ящер, глянь, тебя эта жопа с дыркой послала! Гы-гы-гы!

– Да я ща ему голову откушу! – Ящер в косухе тряхнул башкой и стал превращаться в рептилоида какого-то. Я даже решил подождать завершения превращения.

Тело выросло, покрылось зелёными наростами, прямо как ящерица. Интересная способность. Проверим, как у тебя с регенерацией.

– АААК ЙУУУУУ! – моя речь была всё такой же дубовой, но не уловить посыл не смог бы разве что безухий зомби.

Со стороны фака полетел выстрел и впечатался в плечо резвого ящера. Ого, всего лишь ранение.

– ХЫ-ХЫ-ХЫ! На каждое потрясывание фака в сторону ящерицы летели воздушные пули. Тот пытался быть быстрым. Но где там ему со мной в скорости сражаться? Пусть я и стоял на месте. Рефлексы никуда не делись. Пятым выстрелом попал в область первой же раны и прошил насквозь, заставив пасть на землю в поисках укрытия. Дебил, за лавочкой разве спрячешься?

– ХЫ-ХЫ-ХЫ-ХЫ! – серия выстрелов доконала ящерицу, и тот, сплюнув сгусток крови, перестал дрыгаться. Не знаю, выжил ли он, но добивать не стал. Лучше подселю в него духовную личинку-паразита. Если он ещё жив.

Товарищи ящероида были явно не такими быстрыми, как я и он. Пока тот танцевал в попытках увернуться от моих выстрелов, половина так и дрыхла, не пытаясь подняться, другая не вдупляла в происходящее. А когда вдупили и встали, ящерица уже откинула копыта... Или отбросила хвост. Как правильнее сказать, в конкретно его случае, не знаю.

– Ёпта, его ж дробовик в упор не брал!

– ЗА САНЬКУ!!!

– БЕЙ П*ДАРГОВ!

Я досчитал до трёх, позволяя им приблизиться, и стал проклинать каждого своим фирменным жестом.

– ААААК ЙУУУУУ!!!! – я стал трясти рукой с поднятым к небесам пальцем, отправляя воздушные пули в придурков.

Воистину – перст судьбы! Пять секунд – шесть трупов. Ну и ящерица полудохлая, судя по движению грудной клетки. Вот что «F*ck you» всемогущий делает!

– Хы? – я кивнул Вилке, что стоял, подбирая челюсть.

– Что?

– Хы! Хы? – я кивнул на трупы.

– Да, да, сейчас принесём. Эй, животные, ну-ка метнулись, собрали добычу нашего смертельно опасного брата!

– Хы!!

– Ящера? Что с ним сделать?

– Ы, – я махнул рукой перед коляской.

– Сейчас принесу.

Между тем, вокруг собиралась так любящая зрелище толпа, какие-то отдельно стоящие мужеподобные бабы, пижон в красном костюме с охраной, полной головорезов от пяток до ушей, увешанных оружием, прочие бичи и различные элементы. Нормального, относительно моего понятия, народа было всего-ничего. Парочка из них оценивающим взглядом смотрела на меня.

Возле коляски сгрудились шмотки, не только системные, но и обычные. Я выборочно оставлял часть вещей, раскидывая моим соратникам-бичам, другую же часть отправлял в экстрамерную шкатулку Якова. Слишком большой шмот, занимающий много места, отправлялся эволюционисту на прокорм в горшок. Единственное, что оставил себе, так это кепку.

Золотая олдскульная кепка хипстера равновесия. Снаряжение 1 уровня.

Ранг: Качественное.

Все характеристики: +1.

Прочность 18/20.

Тоже мне, анархисты. Эх, где ты, моя кепка... Шлем-то где-то рядом, а вот кепку я оставил в поезде. Интересно, где же всё-таки ребята? Жук, новости есть?

«Нет, но я, кажется, знаю, где их достать».

И где же?

«У Кабана. В его окружении говорят про какую-то заварушку, что намечается завтра у ж/д вокзала».

О как! Надо обязательно принять в ней участие!

Между тем, в рюкзаке заместителя лидера Анархистов нашлась парочка зелий повышения характеристик, которые я просто закинул в оставшийся полуживой пояс. Пара зелий маня отправилась туда же. Ничего, что они совсем маленькие. Мы и такому рады. А вот мои любимые жёлтые, со вкусом цитрусового урагана, зелья восстановления выносливости я сразу выпил. Правда, только два, так как шкала заполнилась под завязку. Третье в инвентарь закинул. Большое же зелье здоровья и два средних, плюс три маленьких, отправились в глотку.

Хотел в один присест всё выпить, да чуть не поперхнулся. Слишком много влил и всё в одну харю. Полтора литра, по моим прикидкам, там точно было. Ну, посмотрим, что у нас там? 16 сфер здоровья! Отличный результат.

Есть ещё желающие подраться?

– Ну что, пошли? Надо тебя с боссом познакомить, пока не поздно.

– Хы.

И мы почапали. На центральном входе на стадион стояла внушительная по местным меркам охрана. С ручными пулемётами, обвешанные лентами и прочим стрелковым оружием. Оба 8 уровня. Выше любого местного сброда. Разве что Ящер был девятым. Вилка, к слову, был 7, а его подчинённые не выше 4-5.

В воротах столкнулись с процессией, максимально быстро удаляющейся от стадиона.

– Сумасшедшие ублюдки.

Повышенное восприятие позволило услышать шёпот женщины, обращающейся к мужчине. Вместе с ними более двадцати мужчин и женщин, а также несколько детей двигались, отправляясь куда-то восвояси. От них я удостоился жалостного взгляда и на этом наши пути разошлись. Прямо невооружённым взглядом вижу, как здоровое зерно сбегает из местной шайки.

«Кабан внутри, прямо на середине поля».

Вижу, мой шлем светится ярче, чем вся местная братия вместе взятая.

Я вынырнул из магического зрения. И покачал головой над открывшейся передо мной процессией. Если я ещё думал над тем, что висельники – это ублюдки, то теперь я стал сильно сомневаться. В центре футбольного поля находился деревянный помост, возле которого в королевском кресле торчал здоровый, как кабан, Кабан. На помосте стояли на коленях и валялись в позе эмбриона четверо. Не могу сказать, почему, но складывалось ощущение, что это семья.

Кабан хлебал с горла какую-то жидкость, напоминающую виски или коньяк, ржал и орал на весь стадион. То тут, то там находились группки его воинства, относящиеся к разным бандам и отрядам. Ещё одна небольшая группа встала и всем составом отправилась к воротам.

Чем-то Кабан напоминал мне «Великого Вождя» из моего испытания. Разве что был ещё более отвратен тем, что, являясь цивилизованным человеком, скатился в каменный век. Тьфу.

Я попытался сплюнуть, но забыл про своё состояние, и плевок попал на мою потрёпанную, но верную кожанку саламандры. Ох и стоило мне огромных трудов надеть её вместе с лорикой пешего легионера. Но я справился и, по факту, 90% моего тела были под надёжной защитой. Их не пробьёт даже выстрел старенького дедушки АК-47. Разве что более современное и тяжёлое вооружение. Может, бронежилет ещё найти?

– Что, не нравится? Ты лучше не зли его, он как этот шлем нашёл, превратился в сраного неунитожимого Рембо. Быстрый, сильный, выносливый. В два-три раза покруче любого из местных бойцов. Разве что Лютый – его правая рука – не слишком далеко от него ушёл. Но это из-за способности его. Подробностей нет, но говорят, он превращается в джокера, способного делать невероятные по своей природе вещи. А ещё становится неудержимым и сумасшедшим в этот момент. Прямо как в том культовом фильме. Но и справедливости ради, они половину местных зомби и мутантов своими руками вычистили. Потому люди к нему и тянутся. В основном, конечно, странные люди, но тем не менее, – Вилка показал на трибуны. Где-то бухали, где-то, как животные, сношались отбросы человеческого общества.

– Ы! – я махнул рукой и двинул в сторону центра. Пора знакомиться с местным Боссом.

Ещё у кромки поля я понял, что эта пьяная тварь делает, и меня аж передёрнуло. Впрочем, как и спутников. Окружение ублюдка улюлюкало и подвывало, предлагая всё новые и новые методы пыток «провинившихся». В чём их вина, я не понял. Но предложения были одно больше другого. Протискиваться с коляской стало всё сложнее, и мы замедлились. Возле трибуны к мужику в больничном халате, или скорее даже рубашке, подошла какая-то обезьяна и стала шептать на ухо, тыкая пальцем в нашу сторону.

– ЗАТКНУЛИСЬ! ИК! – Кабан почесал свою щетину и объявил. – Раз вы такие неблагодарные, я решил... Ик! Наказать вас! Один за всех и все за одного! Эта сука отказалась от чести стать моей грелкой. Муж ей, видите ли, мешает! Поэтому... Ик! Сейчас ты пойдёшь и начнёшь сосать мне. Если я не закончу за пять минут – умрёт кто-то из вашей блядской семьи.

На помосте стояла девушка в разорванной местами одежде, рядом с ней, избитый и связанный, лежал без сознания лысый парень, и пара стариков, очень напоминающие своими светлыми волосами девушку. Наверное, родители. Блин, может взорвать всё к еб*ням? Я с большим трудом сдержался, вспоминая об уходящих из лагеря группках адекватных людей.

– А потом ты раскроешь свою вонючую.... БУЭЭЭЭ... – вырвало от передоза жратвы и бухла отвратного местного босса. – Сука... И я сделаю то, что обещал тебе! И если мне не понравится, то сдохнет ещё один выродок из вашей семьи!

– У! У! У! У! – в экстазе завывали окружающие обезьяны.

Мы практически добрались до помоста, когда путь нам преградил мужик в больничной рубашке.

– Лютый! Что тебе надо? – Вилка встал впереди и посмотрел с вызовом на психа. Но очень быстро поник. Смелый ты, но всё-таки недостаточно, Вилка.

– Говорят, моя ящерка поранилась...

На сцене тем временем подручные притащили девушку и наградили парой оплеух, после чего приставили нож к шее парнишки.

Та разрыдалась, принялась умолять... бесполезно.

Под уханье обезьян послышалось слово, похожее на сосать, и животное полезло в штаны, вытаскивая оттуда свою сардельку. Хорошо, что я не ел толком, блевать нечем.

– Мы не при делах, твои ребята нажрались и сами полезли в драку!

– Меня не волнует. Свали. Мне нужен только этот обглоданный кусок дерьма.

Я смотрел поверх плеча психопата, как девку за волосы подтащили, и она дрожащей рукой смахнула прилипшую прядь с мокрого лба, закрыла глаза, раскрыла губы, наклоняясь над Кабаном.

Чё ж делать? Меня же сейчас натурально вырвет!

О, ПРИДУМАЛ!

– Как он? – Волк подошёл к Але, которая только-только закончила очередную операцию по возвращению к жизни Сокола.

– Регенерация его спасла, сейчас же приводит в порядок его тело. Зелья здоровья помогли бы ускорить восстановление, но после ухода Лида мы практически лишились поставок зелий.

– Это да, ему всё, как из рога изобилия, сыпалось...

– Если бы нам не пришлось вытаскивать и помогать десяткам пацифистов...

– Не будь так строга, не каждому суждено быть бойцом. Зато в другом они незаменимые помощники.

– Приоритеты сейчас немного другие.

– Ты просто злишься... Хватит, не переживай. Эмбер скоро вернётся с ребятами.

Да, Волк и сам, действительно, злился. Не только Аля. На взводе были практически все. Чем ближе они были к городу, тем чаще становились стычки. Раненый поезд ехал вперёд, нарываясь на засады и блокировку дороги. Подозрительно быстро местные стали самоорганизовываться и мешать проезду ребят. За последние 200 километров им трижды приходилось «договариваться» и чинить рельсы. Теперь приходилось отправлять вперёд одну из групп зачистки, которая заранее позаботится о возможной «проблеме». Скорость упала до минимальной. Большую часть дня поезд стоял, ожидая команды на движение. Затем небольшой рывок. Остановка, смена группы зачистки и выставление охранения вокруг состава, ставшего лакомым кусочком для всех трёх групп противников: зомби, мутантов и людей.

Волк, у нас опять гости. Пятёрка мутантов, непонятно, то ли от лисы, то ли от собаки подходят к хвосту. За ними в полукилометре ещё какие-то мутанты.

– Принял, сейчас буду.

Волк помчался в сторону открывшего огонь арьергарда.

– Ну что, кто в этот раз? – Василиск отложил бинокль и посмотрел на Сэма и Эмбер. Их группа зачистки выполняла грязную работу уже не впервой.

– Там же одни мужики? – глядя в бинокль, уточнила Эмбер.

– Если где и есть дамы, то я их не наблюдаю.

– Давай ты, Василиск, выходи. Тебя не то что убить, даже ранить сложно, – предложила Эмбер.

– Я в тени твоей побуду, если начнётся заварушка, несись в самую гущу, – Сэм растворился в тени, доставая из-за пояса верный клинок.

– Ты, красотка, тогда прикрывай, – Василиск отошёл на более, чем на 100 метров, прежде, чем дал о себе знать, с поднятыми руками выходя к перекрывшим дорогу людям.

Эмбер наблюдала за медленным приближением и окружением Василиска, затаив дыхание. Глаза напряглись, всматриваясь сквозь густые колючие кусты за движениями противника. Также требовалось держать в поле зрения левую руку. Именно на ней в случае тревоги появится жест, означающий «Бой!». Гарнитуру всю, естественно, пришлось отключить и спрятать, дабы не выдавать себя.

Вот соратник обменивается фразами с окружающими его мужчинами. Вот он кивнул головой и махнул рукой в сторону леса. Мгновение – и мужики один за другим стали опускать стволы в землю. Лишь парочка, дежурившая подальше, всё так же бдела, наставив ружья в сторону лесного массива.

Раздался смех. Рука хлопнула по плечу Василиска, наигранно затряслась, сетуя на его твёрдость. Один из мужчин свистнул в сторону дачных домиков, что оставались частично прикрытыми небольшим садом. Оттуда появилась ещё парочка ребят. Группа вместе с Василиском стала двигаться в сторону домов и дач, скрывшись за размашистыми яблонями.

– Вот ведь, о чём они там воркуют?

Ждать пришлось ещё примерно полчаса. Внезапно из-за яблонь вышел Сэм и махнул рукой, подзывая Эмбер к себе.

– Ну-ка, докажи, что ты – это ты? – на случай потери контакта все озаботились строгим соблюдением правил свой-чужой.

Сэм кивнул и, уйдя в тень, оказался в считанных сантиметрах от Эмбер. Его способность была уникальной, и все видели её применение десятков раз. Таким образом ему было легко доказать, что он – это он. Эмбер отпрыгнула от Сэма, так как тот стоял слишком близко, и в глазах у неё заиграли молнии. Правая нога Сэма под воздействием телекинеза оторвалась от Земли и отправилась на полшага назад.

– Могла бы просто пароль назвать, – пробурчал сидящий любитель восточных техник из аниме.

– Сильмариллион! – весело улыбнулась Аня, называя пароль.

– Ой, пошли уже! – Сэм развернулся и направился в сторону дач, откуда уже раздавался запах шашлыков. – Только не пей с ними, мало ли. Василиск один пусть бухает, у него побочка из-за способности. Невосприимчив к алкоголю. Бедолага с горла водку хлещет и плачет, как ребёнок.

– Хи-хи, – счастливо посмеялась Эмбер.

«Сегодняшний день выглядит многообещающим», – подумала она. – «Уже восемь часов прошло с начала суток, и до сих пор ни одного человека не убили. Всегда бы так!»

– Волчонок! – гарнитура ожила, и Антон услышал голос своей ненаглядной.

– Да! Как вы? – Волк места себе не находил и совершенно не обратил внимания на счастливые нотки в голосе Эмбер.

– Очень вкусно! Давайте выдвигайтесь, здесь всё так здорово! Хорошие ребята попались. Они как узнали, что мы с поезда, сразу растаяли и брататься с нами решили.

– Чего это? – удивился парень.

– А они пару дней назад с той группой, что с нами войнушку устроила, закусились. Несколько человек схоронили и ограбили их капитально. Как раз мужик в белых доспехах постарался. Они как узнали, что наш Дед с ним на равных на клинках сражался, так сразу все в спарринг попросились. До сих пор палками машут, как дети.

– И как спарринги?

– 18-0 в пользу Деда!

«САМА ТЫ БАБКА СТАРАЯ! Я ЕЩЁ ОГО-ГО!» – слышалось где-то вдалеке.

– В общем, пусть команда ремонта готовится, и ещё тут в четырёх километрах ещё один обрыв из-за какого-то зверя, они нам выделяют пару машин, только прицепы укрепить нужно. Наши рельсы они не увезут, а Рин с Медведем много за раз и так далеко не утащат.

– Хорошо, дорогая, хорошо! Скоро будем!

Волк отложил гарнитуру и поднёс к себе рацию, объявляя конец очередной остановки. Чем ближе к городу, тем чаще им приходилось останавливаться. Тем чаще встречались следы цивилизации, мародёрства, беженцев и групп выживших. Эти новости несли в себе и плюсы, и минусы. Железнодорожникам приходилось всё чаще держать ухо востро, а не надеяться на последних птичек Умника.

Глава 4. Чёртов инвалид.

– АШХИ! – я наигранно чихнул, одновременно с этим выставя перед собой пару щитов.

Первый щит был призван и, прожорливо расходуя ману, начал стремительно смещаться. Да, так тоже можно было, хотя в обычной ситуации проще, конечно, отозвать и вывесить в нужной точке новый, с привязкой на местоположение сотворившего заклинание. Но сейчас мне был необходим иной эффект. Если, пробиваясь через толпу зомби, я бежал – щит следовал за мной. Он расталкивал, пусть и сильно расходуя запас прочности, зелёных гадёнышей. Вот только сейчас я был... слегка ограничен в мобильности. Пришлось искусственно двигать его, сливая запасы маны.

Прозрачный, как стекло, щит двинулся к психопату и врезался в него. Длинный нос сплющило, а затем оттолкнуло в сторону помоста с Кабаном. За носом, естественно, понеслось и всё тело. Попал аккурат в опоры, снося парочку из них, от чего сцена задрожала и накренилась. Вокруг раздался синхронный гул удивления и несвязные обезьяньи восклицания. Со сцены свалились пленники, барахтались, крутя руками и удерживая равновесие, их охранники. Девка упала на спину и еле успела крутануться в сторону, когда на неё сверху начал заваливаться Кабан с застрявшей в кресле задницей. Прямо пятаком припечатался. Аж на душе полегчало. Жаль, шлем мой пачкает и царапает, урод. Ничего, день-два и я его стяну с твоей сальной жирной башки.

Из-под брёвен, ревя и метая молнии, слава Богу, лишь фигурально, выскочил кривоногий Лютый.

– Ну писец... – Вилка колебался, то готовясь драпать, то делая движение в мою сторону к предстоящей схватке.

– АРРРРРРГХ! УБЬЮ! ЗАРЕЖУ! ВЫПОТРОШУ! НА СУП ПУЩУ! ТЕБЯ И ВСЕХ ТВОИХ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ! – ревел, будто ужаленный в одно место, психопат.

Последняя его фраза немного выбила меня из колеи. Но с учётом имеющегося самоконтроля, я быстро нашупал опору для собственного душевного равновесия. Вокруг начиналась вакханалия. Народ бежал, кто куда, трусишки от заварушки, любящие посмотреть из первых рядов шоу, наоборот, ломились к сцене. Хотя там и до этого шоу устраивали, но по большей части это были просто жестокие ублюдки и их прихлебалы. Остановилась и бросила на меня взгляд группа, решившая покинуть эту «злачную обитель».

Психопат начал превращаться в натурального Джокера, вытворять фокусы, ломаясь в мою сторону. Щит, впрочем, сдерживал его потуги до тех пор, пока он не вытащил из кармана абсолютно непропорциональную и никак туда не способную поместиться дубину. Прочность щита просела, но всё ещё держалась. Я развеял первый щит, находящийся под сценой, и восполнил ману. Сцена, как оказалось, держалась на нём и стала заваливаться. Барахтающийся хряк с жопой-креслом только поднялся, будучи неслабо так угашенным, и снова полетел вперёд, впечатывая джокера в щит и доламывая нос до состояния, близкого к свиному пятаку.

Щит начал сходить на нет, и я отозвал его. В итоге два будущих трупа свалились к моим... культам. Прямо под колёса. Они, правда, ещё не знали о своей будущей судьбе. Вообще, находясь в медиативной прострации, размышления так удобно текли параллельно творящейся вокруг вакханалии. Справа начали наседали люди? Поставил щит. Бомже-бичей стали метелить? Ну, ребят, я не Бог, возможности мои не всеильны. Давайте сами как-нибудь.

– ЧЁ ЗА ХЕРНЯ ТУТ ПРОИСХОДИТ! – взревел Кабан. – Лютый?! Какого ХЕРА!

– Кабан, это всё он, этот ублюдок! Он и сцену сломал, и людей моих убил! – затараторил на последних порциях воздуха психопат, чья грудь оказалась под копытом Кабана. «Сорок пятый или больше», – сходу прикинул я размер копыта.

– Кто, блять? Этот никчёмш? **ТЫ ОПЯТЬ НАРКОТЫ ПЕРЕЖРАЛ, УБЛЮДОК!** – Кабан поднял его за грудки и стал трясти, как тряпичную куклу.

– Бо-о-о-о-о-о-с-с-с-с! Й-а-а-а не-е-е-е вр-у-у-у-у! – в такт покачиваниям затараторил Лютый.

Кабан швырнул своего помощника обратно под сцену, и та окончательно его похоронила.

– Ты кто такой, сучара?

– Ъа э уа-а! – ответил я ему, подкручивая свою коляску, чтобы стоять лицом к... блин, блевать охота, этот типок свою сардельку не спрятал.

– Чего? – Кабан начал закатывать рукав, видимо, мечтая треснуть по беззащитному инвалиду.

– Он говорит, что он не сучара! – из-за спины, отдирая от своих бомжей анархистов и заламывая противников на болевые приёмы, прокричал Вилка.

– А кто это, блять, такой? Вилка! Это ты его привёл? **НУ-КА ВСЕ ЗАМЕРЛИ, СУКИ!**

Драка вмиг прекратилась и все реально замерли, суки послушные.

– Так кто это такой? – Кабан постукивал пальцем по щиту, снимая по единице прочности за раз, и крутил удивлённо морду.

– Босс, ваш нефритовый столп! – один из подпевал обратил внимание на курьёзность ситуации.

– Ой мля! – Кабан резко стал прятать свою сардельку, да не заметил занозы на руке. – **АЙ БЛЯ!**

Пока босс кричал и звал медика, которым оказался очкастый, с линзами, размером с иллюминатор, старикан, обладатель лица японского, довольного жизнью извращенца, из-под руин вылез Джокер в перепачканной в крови больничной робе и с исцарапанным в хлам лицом.

Когда все уgomонились, продолжился мой допрос.

– Вилка, так кто это такой!?

– Это мой новичок, очень перспективный!

– Да, я вижу, перспективный по самое не балуй. И минуты здесь не побыл, а такой хаос устроил, – Босс пробовал на прочность кулака мой щит, но только руку повредил, хватая второй за шкуру закончившего колдовать над причиндалом и сваливающего куда подальше доктора, поворачивая того к кулаку. Тот использовал какой-то системный навык, но какой, хрен разберёшь.

– Как зовут этого каскадёра? – Вилка с опущенными глазами стоял на уровне груди Кабана и тупил свой взгляд. Ссытся. По-любому. Я даже отсюда одним глазом вижу, как он боится, трясётся. А казался таким непрошибаемым при первой встрече.

– Не спрашивал.

– Так спроси, мля! – рявкнул Кабан и хлопнул Вилку по плечу, отчего тот присел на колено.

– Тебя как зовут-то? – сквозь боль, повернувшись ко мне, спросил Вильгельм.

– Ак йу! – я соорудил невинное детское лицо. Насколько оно могло таким быть, с учётом творившегося на моей коже безобразия.

Впервые я вогнал в ступор Вилку и тот не знал, что ответить.

– Ак ю... Ак ю...

– НУ! – потребовал от него Кабан.

– Его зовут Акю!

– Чё за имя такое? – нахмурился, сдвинув брови местный биг босс.

– Чё за имя такое? – повторил вопрос в мою сторону Вилка.

– Фка...фи уфчь иёхт акхуи! – прогресс с регенерацией творил чудеса, я так скоро смогу нормально заговорить.

– Чё он сказал?

По лицу Вилки я понял: до него дошло. Я мило, как мог, улыбнулся.

– Говорит, это древнее фракийское имя, означает Бог Ветра в их мифологии! – сориентировался Вильгельм, и капля пота стекла по виску.

– Хера се... – почесал тыкву прямо по моему шлему Кабан. – Ну ладно. И прекращайте с Джокером пиписьками меряться. Тебя это тоже касается! – кинул он грозный взгляд на свою правую руку. Не ту, что шлем чесала, а на Лютого. – Вечером выдам вам задание. Сейчас же идите отдыхайте, ну а меня ждёт моя... Эээ, а ГДЕ ОНА?

Я лишь улыбнулся идиотской улыбкой, наблюдая за исчезновением в группе у ворот девушки и её семьи. Они сообразили, быстро и тихо свалили в общей суматохе. Добрались до той группы и исчезли, прямо, как Сокол. Восприятие моё с этого расстояния не пробивало даже силуэта в невидимости. Какая-то очень интересная способность. Купол невидимости? Сфера? Телепорт? Хм... Я подмигнул лидерше этой группы, и она подмигнула мне в ответ. Выживите, ребята, вы мне понравились. Вы уже, считайте, прошли моё персональное собеседование.

Разместились мы в одной из раздевалок. Раньше тут была какая-то другая группа, но после моей «стычки» с Анархистами народ отсюда резко сдригнул, стоило появиться на пороге. Быстрее, чем при несварении. Оставили после себя лишь запах немытых тел.

– Ы! – я вывалил десяток разных шмоток на пол и потряс пустой склянкой в воздухе.

– Понял, сейчас перекусим и пойду поищу желающих совершить обмен.

Бич-команда достала бич-пакеты и начала искать, куда бы врубить чайник. Ожидаемо, электричество в розетках «кончилось». Некоторые здания имели собственное обеспечение электроэнергией, но, очевидно, стадион избежал модернизации весьма успешно. Я наткнулся взглядом на оставленный предыдущей группой в углу газовый баллон и рядом разобранный примус. Порывшись в памяти, решил помочь бедолагам.

Двух пальцев оказалось недостаточно. Даже при попытке остальных бородачей помочь – толку от них не было. Я не мог объяснить, что делать, они не могли сделать работу за меня. Разозлился и запустил регенерацию ещё трёх пальцев на руке. Две сферы ушло, но через пять или шесть минут я уже крутил отвёрткой примус, и наконец к исходу часа собрал этот чудный прибор. Ну-ка, проверим.

Не работает. Эх. Разобрал всё по новой и через десять минут осмотра нашёл проблему. Скрутил заново и, о чудо, заработало. Про то, что я отрастил пальцы, народ, конечно, пошептался, порадовался, но быстро всё забыли, стоило горячим пакетам с сушёными макаронками попасть в их желудки. К концу трапезы вернулся не дождавшийся починки Вилка и притащил мне шесть зелий здоровья малых, одно среднее и одно малое выносливости.

– Дефицит, мало зелий осталось. Многие адекватные ушли, а полудурки разбазаривают на раз-два. Только потому, что шмотки были очень даже качественные, удалось выменять. На обычные вещи уже менять стали 5 к 1 на малые зелья.

– Хы! Хня! – я махнул рукой и заграбастал зелья.

Звуки глотания

– Ха! – я вытер рукавом рот и посмотрел на товарищей.

Запускай, Айрум, регенерацию. Начнём с голоса, мне надо кое-что обсудить с ребятами...

«Мог бы и сам начать».

Но тебе же тогда будет скучно!

«Я более 250 мух-переростков создал и разведываю ими город. Скучно?»

Всё, не гунди.

Пока работала регенерация, я решил открыть шкатулки. Всё ж таки интересно. И ещё надо заняться прокачкой способностей. У меня уже накопилось больше 145 тысяч очков опыта. Жук сказал, что этого хватит, чтобы стать примерно на 50-60 уровень при стандартных условиях. Пусть Система не даст мне изучить больше ничего нового. Но я уверен, что смогу сосредоточиться на имеющемся и увеличить КПД в несколько раз. А дальше что-нибудь придумаю. Как минимум, я всегда могу увеличить силу своих спутников теми же навыками и способностями, что мне недоступны.

Из шкатулки с бронёй выпали штаны. Как сказал бы мой батя – «Это фиаско, братан».

Ну вроде ничего, поберегу. Ножки вон как раз чесаться и резаться начали. Можно и накинуть штаны, буду вращаться в них.

Вообще, штаны зачётные. С усиленными броневставками, разными кармашками, наощупь – прям неземной материал, понятия не имею, что это такое...

Штаны Чёрной Мамбы. Снаряжение 3 уровня.

Ранг: Мифическое.

Ловкость +45.

Выносливость +15.

Сила +15.

Активируемая способность: «Чёрная молния» – при активации позволяет значительно быстрее передвигаться, расходуя дополнительно 1 единицу выносливости на 1 метр. Скорость передвижения +40%.

Прочность 185/185.

Часть комплекта: «Змеинный король».

В оружейной же шкатулке нашлось нечто, что сбilo концентрацию и выбило из медитативного состояния. Я даже дышать забыл. Рука просто дрожала, когда нежно обнимала мою прелесть... Я даже не смотрел на системные характеристики, ведь это было неважно. Он был идеален. Создан для меня. Эта рукоять. Этот тяжёлый холодный металл. Эти изгибы. Этот пистолет... Моя награда... Моя прелесть...

Пистолет модифицируемый адаптивный «Морф». Снаряжение 1 уровня.

Ранг: Легендарный.

Урон: 70-100.

Прочность: 500/500.

«Высокая надёжность» – шанс отказа при выстреле близок к нулю.

«Самоочистка» – не тратьте время на заботу о своём верном оружии.

«Энергообойма» – не требует перезарядки. Для выстрела используется 1 единица маны и 1 единица энергии владельца при использовании боеприпасов пистолета.

«Генерируемый боезапас» – каждый день генерирует по 50 патронов, хранящихся в отдельном пространственном хранилище для боеприпасов, привязанном к «Морфу».

«Энергетический выстрел» – Кончились патроны? Стреляйте сжатой маной! Отдельный режим позволит Вам произвести выстрел за счёт маны. Объём Вы регулируете самостоятельно, из расчёта 10 ед. маны = 1 единица урона, но не более 250 единиц.

Каждые 50 метров энергия выстрела рассеивается, урон падает на 10% от максимального значения.

Возможна установка дополнительных модификаций. Требуется достижение «Оружейник» не менее 50 уровня.

*[Прим. Автора: 10 ед. живучести = 10 брони. 10 брони блокируют 1 ед. урона. Минимальный заряд нанесёт урона не больше, чем страйкбольный шарик. Если же добавить броню (прочность*0,1) от системного снаряжения... Подробнее о расчёте входящего урона читайте в доп. материалах к книге]*

Погладив и пристроив свою прелесть в любезно предоставленную Системой магнитную кобуру, стал приводить мысли в порядок.

Ну и что, что мои воздушные пули близки по своим свойствам к «Морфу»? Убойная сила выше в несколько раз! Ящерица от первого же попадания ласты склеила бы, стреляй я по ней «Морфом». 2500 маны слил за раз и танк дымится. Пусть я буду пустой после подобного – но живой и здоровый.

«Закончил слюни пускать? Голос твой уже минут 10, как восстановился. Сейчас рука пойдёт. На всё про всё не хватило. Руки и ноги будут слабыми и тощими. С коляски вставать не советую. Найди ещё 3-4 зелья и сможешь хоть танцевать».

Спасибо, Айрум. Подумай над распределением опыта.

«Подумаю. Учти, 50000 я себе заберу на развитие».

Хрена се! Чё за новости?!

«Не гунди. Для тебя же стараюсь».

Вот как? Меня моим же оружием...

Ладно. Пора выступать с предвыборной речью.

– Раз, раз, раз... Кхе... Дайте воды, – я протянул руку. – Ну? Хуле встали?

– Вилка, я чё, глюк словил? Он говорить начал. Сначала пальцы, затем... Глаз второй, вон, зыркает, гля, ноги лезут!

– Да ёпт! Кхе-кхе! – ко мне прилетела всё же бутылка с водой, которую я жадно выпил. – Вот так хорошо. В общем, слушайте сюда. Вилка, остальная невероятная команда. Меня все мои люди зовут Лид. Я тут попал в небольшую передрагу и сейчас, как вы видите, лечусь и восстанавливаюсь. Мне нужны зелья здоровья в первую очередь. Я буду благодарен вам за помощь. А ещё никому нельзя говорить о том, что я снова могу говорить и ходить. Ноги меня пока не держат. Поэтому найдите мне плед или что-то такое, чтобы я мог спрятать под кучей тряпья свои оживающие конечности. Благодарность у меня вполне конкретная. Каждый из вас получит минимум по одной редкой шмотке от меня. Сможете даже выбрать. То, что я отдавал на обмен, – мусор, который мне просто жалко выбросить. Сейчас я буду вашим подчинённым, будем следовать приказам большого босса. А завтра я, скорее всего, уйду. Если решите – можете пойти со мной. Я забочусь о своих людях.

Я продолжал распинаться, а «бойцы» слушали меня, приоткрыв рот. Я выдал всем по авансу – две качественные шмотки выше первого уровня. С учётом особенностей экстрамерной шкатулки это была, в основном, бижутерия. Предательства я не боялся. Как-никак, с духовной личинкой не побалуешь. А я постарался подселить её в как можно большее количество окружающих. На всякий случай, как говорится.

Замотавшись в тряпье, я осмотрел себя и удовлетворительно кивнул.

– А теперь собираемся, к нам уже прёт неудовлетворённый Кабан со своим мегаважным поручением. Двинемся ему навстречу. А то он весь воздух испортит. И помогите мне штаны надеть. Вилка! Куда ты убегаешь?

– Ну и где они? – Кабан ревел на своего подчинённого, который привёл его в пустую раздевалку.

– Не могу знать! Только что здесь были!

– Слушай, протеин ходячий, я чё, по-твоему, столько шлёпал к этим бичам с инвалидом, чтобы в прятки поиграть?

Босс был в гневе, ведь он был крайне раздражён. Сперва сбежала эта шелудивая девка со своей семейкой, и когда он опомнился и узнал, кто их вывел, было уже поздно. Тогда он решил отвести душу со своей любимой шлюшкой Сильвией, которая, казалось, уже и сама забыла своё настоящее имя, как ему сообщили пренеприятное известие. Сильвию пару часов назад забили до смерти и трахнули... ну или наоборот... подчинённые Лютого. Та пыталась сбежать, но разве у неё были шансы против прокачанных бойцов. Горя, подобного этому, Кабан давным-давно не ощущал. Посмевших позариться на его собственность он полчаса назад повесил на фонарных столбах. Вообще, у Лютого был не день, а по**ень. Половину своего отряда потерял, не вступая в бой.

– Значит так, качок ты недоделанный, даю тебе пять минут найти и привести сюда бригаду Вилки, – Кабан зло зыркнул из-под рыцарского шлема. – Понятно? Иначе в бабье платье наряжу, будешь у меня вместо сучки Сильвии в рейды ходить!

– Они уже у ваших ног, Босс! – здоровяк с огромными мышцами и тонюсеньким голоском пропищал и сорвался в сторону коридора.

Пробегая, он спрашивал, куда делась группа Вилки. К счастью, они прошли совсем недавно и вот-вот он должен был их нагнать. Очередной поворот подтрибунки и вот он выскакивает прямо на...

– Ну и где они?

– Босс! Сейчас, я уже...

– Две минуты, стероид ходячий... Две минуты.

– Эм, Лид?

– Ну?

– А чего это мы прячемся? – дыша в подмышку соседа, который мылся, пожалуй, месяца два назад, Шизоид решил уточнить у «новичка», начавшего круто раздавать указания минут 10 назад, стоило лишь голосу прорезаться.

– Да так... Мне тут одна муха нашептала, что это полезно для вашей дисциплины. ЗАМЕРЛИ, – и уже шёпотом добавил. – Не дышать.

Мимо помещения для уборочного инвентаря, куда забились, как селёдки в банку, бич-бригадир со своей бич-командой, пронеслась туша гориллы, посланная по их души.

– Всё, нормально. Скоро вылезем отсюда. Сразу движемся налево к выходу и стоим там, ждём, пока качок нас не найдёт.

– Качок... Это не Миха, «Балка» который? – поинтересовался Вилка.

– Хрен его знает. Накачанный, загорелый.

– Точно он. Всегда у Кабана на побегушках ошивается. Говорят, они ещё с колледжа знакомы.

– Мне пофигу. Выходим, – я дал команду, и слаженная группа вывалилась из крошечного помещения.

Дверь осталось открытой, и я толкнул коляску к выходу, вживаясь в прежнюю роль.

– Кхы!

– Васян, твоя очередь везти, – Вилка посмотрел на щуплого, короткостриженого и красноносого мужичка лет пятидесяти. Не будь у него в нескольких местах поломан его красный нос... Или хотя бы срастись он ровно, я бы сказал, что это самый обычный мужик.

– А чё это сразу Васян? – недовольно буркнул тот, впрочем, сразу же встав за коляской, и начал толкать её в сторону выхода из подтрибунки.

Ждать пришлось недолго. Спустя каких-то три-четыре минуты, потный, словно только что из качалки, на свежий воздух, тяжело дыша, вывалился Миха «Балка».

– О! Балка, здорова. Чё как сам? – Вилка сразу начал диалог. Но он не задался.

– Вы....хэ... хэ... Это... Хэ... где... ублюдки... хэ... урою... За мной!

– Стой, куда? Давай тут поболтаем!

– Некогда... мне! – более-менее отдышавшись, пропел качок. Отпихнув Васяна, он схватился за ручки коляски и попёр обратно в подтрибунку. Чёрт, все планы нарушил, придётся с Кабаном в вонючей каморе встречаться. – Кабан ждёт! Злой!

– Чё сразу-то не сказал! Пошли! – наигранно всполошился Вилка и попёр за нами следом, как и вся компания его приближённых.

Вилка хоть и трусоват, но сразу видно, парень сообразительный. Довольно интересная личность, объединившая спитых местных бездомных и бродяг, сумев не дать им погибнуть в первые дни Системы. В моих глазах он набирал баллы с каждым часом, проведённым рядом со мной.

Ну вот мы и добрались до двери, из которой не так давно убежали. Цель моя была довольно проста – накануне попытки штурма местной бандой прибывающего поезда, который, я уверен на 99 процентов, едет с моими товарищами, необходимо было максимально узнать противника и его слабые стороны. И если с большей частью разведки успешно справлялся Айрум, то вот прощупыванием местного Босса я решил заняться сам, ставя его в неудобное положение. А заодно Вилку испытывал и убивал время, необходимое на восстановление. Пусть внешне я и восстановился, но большая часть штрафов ещё висела и не думала спадать. Всё, что у меня было, – лишь каркас с недееспособными костлявыми ногами и руками. Даже зажившие участки кожи и мышц на теле испытывали слабость и дискомфорт, постепенно восстанавливаясь. По дороге невзначай коснулся рукой громилы, подселил личинку. Выглядело, будто бы я пытаюсь держаться за спинку кресла, чтобы не свалиться на узких поворотах. Эх, надо было в театральный поступать.

На подходе нас встретил Кабан, от злости молотящий по металлическому шкафчику для одежды.

– Босс! Я привёл их!

– Восемь минут. Шуруй к Ярому, передай моё наказание. Весь следующий день будешь в вещах Сильвии ходить. Узнаю, что ослушался моего приказа... Ты знаешь, что будет.

– Но Босс! Это всё долбанный инвалид! Если бы не он, я бы справился куда быстрее! – бодибилдер развернулся в мою сторону и угрожающе ткнул в мою сторону пальцем. Другая рука сжала рукоятку клинка.

Я, честно говоря, не понял его наезда. Хотя формально он прав, это я сделал так, чтобы он тратил время впустую. Вот только зря ты, фраер, пальцем тычешь.

Внезапно здоровяк схватился за грудь и опустил на одно колено. Стиснув зубы и крича, он пытался бороться с последствиями духовной личинки-паразита. Зря ты стараешься, лучше отпусти свою злобу, впрочем, это всё – твои проблемы. Будь ты хотя бы на 10 уровней выше меня, боль была бы не такой большой. По итогам моих испытаний с Сэмом, после взятия им 15 уровня, он стал значительно свободнее в отношении своих эмоций ко мне. Это наблюдение меня тревожило, но не сказать, чтобы сильно. В своих парнях я был уверен, а вот в случае с противником, при разнице уровней, духовные личинки-паразиты теряли свою эффективность.

«Я, кстати, буду проходить эволюцию сегодня ночью и разовью этот навык, а также парочку прочих возьму, влияющих на тебя, в том числе».

О, Айрум! Хорошие новости!

«И ещё, поезд в 30 километрах от города, ремонтируют пути. На въезде в город их разбирают, там вот-вот начнётся стычка. Твоя помощь не нужна, не беспокойся. А вот мух я в поезд отправил, попытаюсь гарнитуру связи вытащить. Правда, пока моих подопечных без труда убивают».

Понял тебя, соратник! Понял! Отлично, держи в курсе событий!

Я отвлёкся и когда снова вернулся в реальность, понял, что качок уже свалил и мы остались тет-а-тет с Кабаном.

Идеальная возможность, чтобы поохотиться, скажете вы? Согласен, но нет. Мне потом эту шушеру местную по подворотням искать и собираться. Больше трёх сотен ублюдков мы примерно с Жуком насчитали. И всех их отправят завтра на захват поезда. Там вот мы с ними и разберёмся. И даже план я уже составил. На подготовку у меня есть целая ночь. С учётом того, сколько времени я проспал и провалялся, ближайшие сутки или даже двое могу не париться насчёт отдыха.

– ...Так что берёшь своих бойцов и захватываете этой ночью долбаное казино на Солнечной улице. Всё ясно?

– Так точно! – ответил, как бравый вояка, Вильгельм.

Я опять всё прослушал, витая в облаках... Ничего, я уточню.

– И не дай Бог, ты девочек хоть одну себе и своим бомжам отдашь! Привести ко мне в целости и сохранности, усёк? Или на фонарный столб вздёрну! Я СКАЗАЛ!

– Всех найдём и приведём в целости и сохранности!

– Вот и хорошо, а теперь пшли вон, вонючки драные!

– Напомни мне, на кой хер мы здесь сидим? – закончив согласовывать с Жуком дальнейшую эволюцию на основе имеющегося у меня опыта, я вернулся к своим баранам. Вернее, бичам.

Балка аж чуть с каблуков не упал, услышав мой голос.

– Чё, бля?

Вилка же сходу дал вводные данные.

– Ну как же? Кабан сказал захватить это долбаное казино. Выдал нам огнестрел, Миху «Балку» с его отрядом. Вот и сидим в 15 рыл, ждём ночи, чтобы напасть.

– Это-то понятно. Ответ лучше, нахрена нам это казино и какие силы у врага?

– Да мы постоянно что-то захватываем, расширяя территорию и присоединяя небольшие группки выживших. Что там в казино, никто не знает, но Косой клялся, что в первые два дня апокалипсиса сюда все местные прошмандовки сбежались. А босс пролюбил почти всех баб. Не знаю, как так сложилось, но у него совсем туго с девками. Страшилин хватает. Ты и сам видел. А вот таких, чтоб прям воспарить... – Вилка на секунду задумался, закатил глаза и блаженно улыбнулся. – Пару баб было, да и те или сбежали или погибли. Так что, считай, идём за гаремом Кабану.

Я магическим зрением посмотрел на здание, которое нам предстояло штурмовать. Да уж, невысоки наши шансы. Пять тел светились, как новогодняя ёлка. Очень круто обвешанные бойцы. Всего чуть больше четырёх десятков людей. И если там половина или больше бабы – то это вообще ничего не значит. Считай, минимум 3 десятка бойцов будет. Отправили нас на убой. Ещё и этот качок в розовом платье на каблуках и с париком. Светит за километр, никакой маскировки. Я даже блик бинокля или другой какой оптики уловил из-под крыши. Следят за нами. Как бы на прицеле не держали. И что это нам даёт? Это даёт нам крайне хреновый расклад.

– Ладно. Слушай мою команду, если жить хотите.

– Чё? – Балка разозлился и двинулся было ко мне на каблуках, да опять за грудь схватился.

Интересно, поймёт он или нет?

– Чё слышали, упырки. Там больше 30 потенциально опасных бойцов сидит, держат нас на прицеле. Вы можете ради сардельки Кабана рисковать жизнью, но я не буду.

Все напряглись и принялись всматриваться в беззаконное здание казино. Только Вилка на крышу глаза поднял.

– В общем так, Вилка, становитесь клином за мной со своими ребятами. Я поставлю щиты. От шальной пули спасут. Дальше двигаемся с опущенными стволами прямо к главному

входу. После того, как закончим здесь свои дела. Возле синего буса осторожнее, там какая-то хрень непонятная. То ли ловушка, то ли мутант под днищем сидит. Заходя, я веду переговоры сам. Ни о каком сражении, стрельбе, ультиматумах даже не думайте, – говорил я всё это для шестерых качков из отряда Балки. Ведь я ещё не закончил раздавать указания, как мои архаровцы во главе с Вильгельмом уже стали за мной в два ряда.

Айрум!

«Что?»

Твои мухи могут привлечь зомби?

«Могут, если пролетят слишком близко».

Собери небольшую толпу в полукилометре от казино, на проспекте. Запас зелий восстановим и на публику поиграем.

«Хорошо».

– Миха, да он нам заливает! Там проститутки одни должны быть. Ну может, ещё парочка дебилов с ними. За всё время они вообще не высывались. Будь их там много, они бы вышли за жратвой давным-давно!

– Закройся! Я думаю! – Балка рывкнул на своего подчинённого и коллегу по тренажёрному залу.

– Хочешь, помогу? – я поднял глаза на стероидное тело и усмехнулся.

– С чем поможешь?

– Понять, что происходит, например. Ты же уже не раз был готов сорваться и ударить меня. Да вот что-то резко начинало разрываться изнутри? Ведь так?

– Так и знал! Это ты? Что ты со мной сделал?

– Всего лишь обеспечил свою безопасность. Хотел бы убить – убил бы. Просто не питай иллюзий и не пытайся замышлять против меня зло. Наложённое проклятье, – я не стал объяснять принцип работы способности, – будет тебя разрывать изнутри, стоит лишь попытаться предпринять что-либо, несущее угрозу моей жизни и здоровью. Кстати, твоим ребятам, если они хотят пережить эту ночь, тоже советую принять моё покровительство.

Я делал своё предложение экспромтом и был готов к любой реакции. Здоровяк навёл на меня ствол древнего калаша и свалился в обморок, спустя мгновение.

Двое из шести бросили взгляд на обмякшего шефа и побежали к базе. Сверкнул сталью «Морф» и два выстрела вынесли мозги бегущих. Конспирация? Мы возле закуской расселись и на шумели и без этого достаточно. Похлеще слона в посудной лавке.

– РРВААА! – из закрытого спуска в подвал кафешки за барной стойкой послышался голос неживого бармена, долбящего по крепкой крышке люка.

– Вилка, выпусти бедолагу. Сам не стой столбом, отойди, – я выкатил коляску и остановился возле одной из колонн напротив люка и махнул рукой.

Вилка дёрнул за стальное кольцо и люк, с трудом поддавшись, раскрылся. Наружу, мешая друг другу, ринулось сразу несколько тел. Застряв и просунув голову и руки, они злобно рычали. Вилка грохнул крышкой и перепрыгнул через барную стойку. Я же выставил обе руки вперёд, по привычке посылая противника перстом в далёкие дали. Свистя и рассекая воздух, полетели воздушные пули, пробивая гнилые черепашки одну за другой. Внезапно смазанная тень выскочила и вцепилась в потолок, игнорируя мои выстрелы.

– ХРВАААААА! – запричитала она, раздвигая сегментированную челюсть, полную зубов и клыков, в разные стороны.

ОБЛАСТЬ КОНТРОЛЯ!

Время и движения твари замедлились, а ведь она уже успела оттолкнуться от потолочной балки и лететь на меня, раздвинув свои когтистые лапы.

«Зомби-падальщик. Уровень 11».

Разжал кулак и вызвал из инвентаря «Морф», подправил направление выстрела и нажал спусковой крючок. Выстрел разнёс твари голову и слегка сместил с траектории полёта. Тело дёргалось, приземлившись прямо перед коляской, а лапа, размером с футбольный мяч и когтями длиной с нож для сыра, упала на мои укутанные колени, пробивая плед и утыкаясь в месте моего хозяйства. Я даже на секунду дышать перестал, пока не вспомнил, что на мне штаны Чёрной Мамбы. Их так просто не пробить. Фух.... Что-то спина мокрой и липкой стала.

– Такс, ладно, мальчики-зайчики. Выбирайте: или будете, как Балка, или как эти вот, – я кивнул на трупы зомбарей.

Первыми, к моему удивлению, ко мне потянулись бичи.

– Мы согласны.

– А вас я и не спрашивал, вы уже давно под воздействием моей способности.

– А...

– Бэ. Вопрос только качков касается. Давайте решайте скорее, мне ещё многое предстоит сделать.

Я покатил коляску от кафешки в сторону почтового отделения дальше по улице. Отряд двигался за мной, обсуждая и проклиная свою незавидную судьбу. Бежать по примеру предыдущих двух не планировали. Так я сначала подумал. Но из оставшейся четвёрки один придурок бросился ко мне со спины, надеясь застать врасплох, в тот самый момент, как пятёрка низкоуровневых зомби на пару с зомби-громилой вывалились из витрины разграбленного магазина в нашу сторону. С моим амулетом подобное довести до ума ещё никому толком не удавалось. Поэтому я, не сбавляя темпа, применил область контроля, в которой тот вместе с остальными спутниками увяз. Я спокойно выехал из области, поддерживая её существование, и развернулся. Призвал Ледяное лезвие, швырнул в козла и поехал дальше. Ещё один парень собирался было дёрнуться в переулок, но я предостерег молодого от глупости.

– Не советую, на том конце переулка трое мутантов странных дежурят в засаде, по силе, как минимум, равны зомби, которого я в баре завалил.

Воздушные пули в это время разорвали плотный строй неживого неприятеля и те свалились в паре метров от меня, обильно орошая асфальт чёрной кровью.

– Ну что, мы приехали. Давайте решайте.

Нехотя все согласились, я подозвал их, коснулся каждого и передал духовного паразита.

– Ну а теперь, раз уж мы одна команда... Наклонись сюда, красотка.

Не знаю, что он там себе нафантазировал, но качок побагровел и сжал челюсти. Ещё спустя мгновение он со стеклянным взглядом свалился прямо у коляски, лбом припечатав мне ботинок.

– Ну, и так сойдёт, – я протянул руку и вытащил из парика чужого "жучка" в виде заколки прослушивавшего наш разговор соглядатая.

– Вилка, бойцы. В этом доме на седьмом этаже засел шпион Кабана. Мне нужна его голова. Само здание зачищено, кроме 4-го этажа, но там что-то не даёт зомби двигаться, возможно забаррикадировали их. Я жду здесь 15 минут. И не заставляйте меня подниматься с моего роллс-ройса.

Бойцы переглянулись, ещё один идиот резко схватился за грудь и уловил мой пронзительный взгляд, не предвещающий ничего хорошего. Сам же понял, что спалился, резко встал и первым подорвался в здание, на ходу обещая, что сделает всё, призывая больше не мучать его. Ты сам себя мучаешь дружок... Ты сам, со своими чертами на душе.

Я остался один на один с приходящим в себя после очередной потери сознания Балкой.

– Ну что, очнулся?

– Как ты это делаешь... блять... дерьмово-то как.

– Так бывает. Поделись с боссом зельями здоровья. Мне не так уж много осталось для восстановления.

– Кто ты такой? – качок не решился спорить и просто потянул мне два пузырька.
– Я? Лид. И я избавлю этот город от швали.
– Кабан ведь слышал всё, он знает, что ты нас предашь.
– Не нас, а его. Он не знает самого главного. Готовясь к удару по прибывающему поезду, он отправил нас на смерть в это долбаное казино. Или ты думаешь, он не в курсе, какой отряд сидит там за этими армированными железобетонными стенами? – я опрокинул оба зелья, давая время бодибилдеру подумать головой.

– Значит, мы отряд провинившихся? И нас отправили в яму?

– Это из японской мифологии?

– Ну да...

– Ты начинаешь меня удивлять.

– И чего же не знает Кабан?

– Что это мой поезд. На его свином рыле находится мой шлем. И самое главное – завтра утром он умрёт.

Сверху раздался выстрел, и к нам тоненьким ручейком потянулись собранные Айрумом зомби.

Я посмотрел назад на здание казино, где быстрой точкой с крыши спускался наблюдатель в сторону остальных «светящихся» бойцов.

Я перехватил два калаша и дал ещё один выстрел в сторону толпы, привлекая внимание зомби. Посмотрел на Миху «Балку», который резко изменил свой цвет с классического до белого шоколада.

– Поехали, Балка! Не бзди! Толкай меня в самую гущу! Настало время хорошенько размяться и заработать! Сегодня ты не сдохнешь, я обещаю! АХАХАХА!

P.S. Вот и пригодилась картиночка. :)

Глава 5. Налаживая связи.

Отстреляв на ходу всё, что имелось у меня под рукой из стрелкового оружия, мы врезались в толпу из нескольких сотен рассеянных и размазанных по всей ширине дороги зомбарей. Да, они все стремились в центр, к нам, но я щедро раскидывал им смертоносные подарки. Стрелял духовными пулями, рубил ледяными лезвиями ноги противника, лишая мобильности. Щиты по бокам принимали атаки и не давали увязнуть в толпе. Я здраво оценивал свои силы и время от времени активировал зону контроля, уходя от опасно летящих плевков, редких магических заклинаний и когтей, подобравшихся слишком близко тварей.

Понял, что мы уже врезались в толпу на 50 метров и нас начинают смыкать, дал команду здоровяку на разворот, и мы поехали в обратную сторону, прорываясь из смыкающейся зелёной стенки рук, ног и тел зомби.

– Ай, каблук сломался.

– Не тупи, скинь их и погнажи, – я влил зелье маны и пихнул щитом наседающего бугая, оставляя нам метров 5 для разгона. Успел сделать пять выстрелов воздушными пулями, когда босые лапы моего здоровяка со скоростью, вдавливающей меня в кресло, как пилотов самолётов на разгоне, понесли нас вдаль. Только щитами и успел раскидать с дороги зазевавшихся зеленомордых.

– ЭХЕЙ! ПОБЕРЕГИСЬ!

Маны осталось лишь чуть больше половины. Пора заканчивать. Под моим манёвром зомби столпились в довольно плоскую кучу и сейчас все дружно пёрли в мою сторону не таким широким, как раньше, фронтом.

Я развеял щиты, частично восстанавливая ману.

– Ты готов, Балка?

– К чему? – тот нервно вытирал пот одной рукой, другой продолжая толкать меня прочь от опасности. Даже ловкие и быстрые зомби отставали от нас, благо, машин было всего-ничего, манёвры не требовались. Тачки, в основном, стояли по обочинам помятые. Кто-то успел очистить проезд до нас, чем я бессовестно пользовался.

– Тормози и разворачивай меня.

– Может, не надо?

– Давай, не ссы, я знаю, что делаю!

Быстро остановиться босиком ему не получилось. Ноги у него и так порезаны были и кровоточили после такой пробежки. То стекло, то камни, то другой мусор попадался ему. Впрочем, зелье здоровья вылечит его очень быстро.

Я трясущимися от натуги и непривычки ногами встал с инвалидного кресла, чтобы стать повыше и видеть подальше. Вот так... Пора!

ПРОПАСТЬ!

Земля разверзлась и на уровне всего проспекта появился разлом шириной в два метра и глубиной в пять метров. В него стали падать тела. Лишь пятая часть перепрыгивала, цеплялась за края, перебиралась по спинам ранее рухнувших зомбарей.

Вот так...

ШТОРМ ПЛАМЕНИ!

Шторм высушил меня практически в ноль. Последние остатки маны я запустил в бегущих ко мне факельных зомби. Бах-бах-бах. Готово. Я присел, восстанавливая ману. Теперь подождать пару минут, восстановив резерв для пары щитов, и можно идти собирать урожай и добивать самых живучих.

Я махнул рукой в сторону дома с почтой, призывая очкующую «dream team» выйти и помочь мне со сбором лута. Да и добивать оставшихся зомби тоже можно им позволить. Не весь же опыт в одно рыло жрать, верно? Пусть видят, что быть со мной – не только страшно, но и полезно.

Дойдя до провала в земле, обнаружил там под сотню полуживых трупов с переломанными конечностями. Легко, как в тире.

– Собирайте и тащите сюда всё. Воровать не советую. Докажете полезность – получите всё необходимое для развития.

Пока мне вытаскивали разные ништяки, которые я сортировал в несколько кучек, нашёл сразу несколько средних и одно большое зелье здоровья. Осушил мгновенно, приводя в тонус организм и ожидая формирования первой резервной сферы здоровья. Стоило поднести к губам очередную склянку, кольнуло чувство опасности на затылке.

Я было дёрнулся, но время внезапно застыло, замедлились добытчики, брезгливо переворачивающие тушки зомбарей.

5 секунд.

СФЕРА КОНТРОЛЯ!

Максимальное воздействие времени в радиусе пяти метров от меня. Мана стала сжигаться с бешеной скоростью.

Разворачиваюсь и наблюдаю летящую по паре сантиметров в секунду ко мне в лицо пулю.

Психокинетический щит!

Стоило смертельной опасности исчезнуть, как время продолжило свой ход и моя область контроля явно провалила свою задачу по остановке полёта пули. Даже с реакцией и имеющимися характеристиками – задача крайне нетривиальная.

Пуля ударилась о щит и раздался приглушённый звук столкновения.

Щит просел на треть. Маны после всех манёвров опять было на нуле. Я зло прищурился и посмотрел в сторону стрелка. В магическом зрении там не было никого.

Айрум!

«Уже летят. Тридцать секунд».

Бах Сердце кольнуло тревогой и на щит пришёлся ещё один выстрел. Я вытянул руку и выстрелил морфом в сторону окна высотки местного интернет-провайдера, из которого палил сраный снайпер. Отряд дружно сиганул в расщелину к трупам зомби, укрываясь от огня.

35% щита. Маны на новый всё ещё нет.

Я стал стрелять наобум, не экономя припасы. Расстояние было предельным для моего морфа, но, кажется, достаточным для обозначения угрозы.

Перестал стоять столбом и двинулся зигзагами от машины к машине в сторону высотки. Возле старенького пикапа щит словил третью пулю и просел до 2 процентов.

Отозвал его и вызвал новый. Пусть он не прикрывал меня полностью, а только лицо и грудь. Но в остальном, с учётом траектории выстрелов, опасаться особо и нечего было.

«Нашёл. Всё в порядке, он один. Видимо, абсолютно без системного оружия. Поэтому и не засекли».

Ну да, сигнатуры практически невидимые, на уровне первоуровневых зомби. Неудивительно, что я внимания не обратил сразу. Давай, Жук, води меня, я ускоряюсь.

Рывка у меня уже не было вместе с разрушившимися мифическими ботинками. Бой с монстром и окатившая меня кислота нанесли много вреда. Поэтому я гонял в редких первоуровневых кедах с невеликой прочностью, но бонусом к бесшумности.

Зато у меня теперь был другой навык.

Чёрная молния!

Ускорившись, я понёсся напрямую к главному входу в здание, не забывая прислушиваться к интуиции и чувству опасности. Шмякнул последний выстрел, прошедший вскользь по щиту и практически не снявший с него ни единицы прочности.

«Он снимается с места. Бежит вниз к шахте обрушенного лифта».

Принял. Я вломился в здание и рванул ко второму этажу. Если лифт обрушился, на первом этаже ловить нечего.

Навык засад и ловушек показал классическую растяжку, которую я без труда избежал. Бесшумные кеды оказались как нельзя кстати, позволяя двигаться к неприятелю.

Вжух Звук съезжающего на верёвке противника заставил затаиться.

«Он вышел на четвёртом. В шахту лифта кинул гранату».

Я двинулся обратно к лестнице, подальше от ненадёжных, наполовину раскрытых дверей. В коридоре четвёртого этажа успел заметить тень, ушедшую в сторону одного из кабинетов.

Врёшь – не уйдёшь!

«Он знает, где ты! Осторожно, он собирается выпрыгнуть в окно!»

Я вбежал в кабинет одновременно со звуком разбитого стекла. Тёмная спецовка мелькнула, падая вниз, я побежал за ним, готовясь так же прыгнуть в окно. В следующее мгновение в проёме окна оказалась ещё одна граната.

Область контроля!

Я не стал даже трогать смертоносный подарок. Активировал хиленький, на всякий случай, щит за спиной и нырнул в окно к стремительно улепётывающему на лебёдке в сторону соседнего здания противнику.

Мгновение сориентироваться – и ледяное лезвие сталкивается с натянутым стальным тросом. Мгновение – и лезвие ломается, не справляясь с закрученной в спираль сталью. Я меняю план и схватываю кончиками пальцев трос. Тот, скорее всего от повреждения, нанесённого ледяным лезвием, спустя полсекунды встречи со мной обрывается. Мы вместе с ушедшим на десяток метров вперёд меня противником летим к земле с четвёртого этажа. И если я гашу скорость кувырком, да в укреплённом теле, полном системной брони, выхожу сухим из воды от подобного падения, то противник – нет. В самом конце падения противник врежется в искорёженный от последствий апокалипсиса городской автобус и валится на землю без сознания.

«Всё чисто. Больше противников не обнаружено».

Я посмотрел на десяток несущихся на звуки разрушений зомби с тремя эволюционировавшими тварями. Ну да, больше противников не обнаружено...

Я подошёл к телу незадачливого снайпера. Ещё дышит. Лицо скрывает какая-то маска на манер безликих убийц. Снял её и прифигел. Это меня так девчонка ещё совсем молодая, немногим младше меня, заставила попотеть. При этом у меня такие параметры и способности. А она в обычном снаряжении. Пусть и крутом, но ни одной вещи Системы я не наблюдаю.

Я подобрал винтовку, проверил, всё ли цело, собрал ряд других разбросанных приبلуд, пока мозг усиленно думал, что делать. С одной стороны – я и за меньшее убивал. С другой – сильный, ловкий, продуманный боец без системных шмоток, сумевший доставить столько хлопот. Мотивы непонятны. В то, что это засланный Кабаном убийца, в жизни не поверю. Хотя, может, шантаж какой... Чёрт, слишком много вариантов. Я ещё раз посмотрел на это молодое и красивое лицо.

Кастаньеда. Снайпер 10 уровня.

Вот ведь. Любопытство проклятое. Я дострелял ковылявших низкоуровневых зомби, оттолкнул ногой дёргающегося в предсмертной агонии прыгуна и подселил ей духовного паразита. Выделил одно из малых зелий здоровья, перелил в открытые окровавленные губы. Пока она оставалась без сознания, убедился в отсутствии переломов, для чего пришлось частично раздеть. Атлетичная ладная фигурка. Пару жутковатых шрамов. Татуировка солнца между лопатками. Никаких других отличительных признаков не было. Поискал, чем бы её связать,

да вот только ничего не нашлось. Стоп, это же... Ну да, полицейский автомобиль. Прогулялся сотню метров до него с лёгкой ношей на плече. Порывшись, нашёл завалившиеся под кресло две пары наручников. Ну вот, отлично. Она же их не разорвёт? Я потянул пальцами, проверяя их на прочность... Ну, вроде не должна.

Мои архаровцы тем временем рыскали из-за угла здания с почтой.

– Ну что, всё собрали? – я задал интересующий меня вопрос.

– Вы целы? – осторожно поинтересовался Вилка после моего очередного перформанса.

– А что со мной станет? Или ты забыл нашу первую встречу и состояние моего тела?

– Ну как бы...

– Давай ближе к делу. Солнце уже с минуты на минуту за горизонт скроется, а нам ещё работать и работать.

– Что делать-то? – почесал тыкву Вильгельм, и за ним механически повторили этот жест не меньше половины архаровцев.

– Тащите сюда всё, что выпало, будем заканчивать сортировать.

Спустя полчаса я получил четыре кучки. Первую я оставил лично себе: полезные расходники, редкие вещи, кольца взамен утерянных, нормальную шапку. Кепку напялил на нашу звёздочку Балку, которая всех распихала и копошилась во второй куче, выбирая себе шмотки взамен бабьего наряда. Третья была потенциальными полезными вещами, системными ингредиентами и прочим. Но прямо сейчас – бесполезной. Четвёртая – мусор на списание. Его я решил временно не отправлять в бездонный горшок, оставив как неприкосновенный запас.

– Заканчивайте наряжаться, красотки.

Реальная красотка в это время всё ещё лежала в отключке. Или притворялась, но я не уловил от неё никаких признаков пробуждения. Мы снова сидели в нашем кафе.

– Сейчас отправляемся к нашей цели. Знакомимся. Весь лут оставшийся скидывайте в подвал, который был зомби забит. Кстати, вычистите его, вытащите трупы. Спустимся на мгновение, глянем, что это за подвал.

Подвал оказался наполовину убежищем, наполовину складом. Судя по всему, бармен или владелец, ограниченный в полезной площади своего заведения, часть подземного этажа переоборудовал для собственного проживания, незаконно врезавшись в городские коммуникации. Они, впрочем, все успешно сдохли к этому моменту. Врубив у входа фонарь с независимым источником питания, я оглядел этот схрон. Так-с, бухло надо спрятать, они к утру в стельку будут пьяные. Вон как глаза у бывших бездомных загорелись. Дальше... немного жратвы, консерв, спальник, ковры на бетонном полу, обогреватель электрический. Понятно, ничего необычного.

– Разместитесь тут. Я, когда приду, постучу три раза. Через пару секунду постучу ещё раз трижды. Тогда зададите вопрос контрольный для определения свой-чужой. Хотя, могу прийти не я, но человек от меня с указаниями, учтите это. Варианты вопросов будут?

– За что убили Глиста? – предложил Вилка.

– Устроит. Ответ? – я посмотрел на своё воинство.

– Хотел трахнуть соплю, – вразнобой ответили экс-бичи, непроизвольно вызывая открытие рта у качков.

– Не подеритесь тут, утром пойдём свинью колоть. Всё понятно?

– Да! – опять вразнобой стали доноситься ответы.

– Тогда пошли уже в гости. Балка, захвати гостинцы – вон тот ящик.

Если нас и собирались послать, то после такого жеста, пусть и пустякового по местным меркам, но зато очень красочно описывающего наши намерения – нас выслушали. Я очень удивился, увидев главой местных выживших женщину чуть старше сорока. Строгость. Дисциплинированность, диктат. Именно эти синонимы вызывали у меня засевшие в казино выжив-

шие. Я увидел всех из них в ходе знакомства. Двенадцать мужчин. Тридцать две женщины. Основной костяк бойцов у них был тоже из женщин, а мужчины так, на побегушках. Впрочем, несмотря на гендерную принадлежность нашей делегации, после моей демонстрации силы отнеслись к нам не как к животным. Уже хорошо. Я сразу обозначил, кто мы и зачем мы здесь. По чьему приказу пришли сюда и для чего Кабану девушки из их отряда.

– И вы думаете, мы так просто согласимся и сложим лапки? Может, Вы и действительно сильны, но так ли сильны Ваши бойцы, – она презрительно оглядела моё воинство, – чтобы выйти отсюда живыми?

– Хороший вопрос. Но вы не учли одну деталь, – я дёрнул штопор, открывая следующую бутылку вина.

– И какой же? – ответила она, подставляя уже опустошённый бокал.

– К чему мне выполнять приказ человека, который завтра утром умрёт?

– Отчего же, позвольте узнать, умрёт один из сильнейших людей в городе, подмявший за пару дней огромную территорию?

– От жадности. Решил позариться на мои вещи, моих людей, мой город.

– Прямо уж Ваш город?

– Я его житель. И не хочу видеть, как какие-то бичи, без обид, ребята, – я повернул голову к наяривающим консервы бойцам, – превращают его в дерьмовую клоаку. Город мой, так же, как и ваш. В любом случае. Он раскрыл рот на слишком большой кусок пирога. Завтра я и мои люди начнём наводить порядок.

– В таком случае, я вынуждена повторить вопрос: зачем вы здесь?

– А ещё не поняли? Мир, зачистка города, торговля, помощь друг другу. Для начала, а там посмотрим.

Она оценивающе посмотрела на меня, а я же принялся смаковать вино. Давно я не пил алкоголь. Впрочем, с моими характеристиками, чтобы опьянеть, понадобится влить в себя не один литр крепкого алкоголя.

– Сперва выполните то, о чём так громко заявляли. А там уже посмотрим.

– Долго не задерживайтесь. И вот ещё, тут на меня напала... одна особа. Не знаете, кто это?

Я повернул голову на отдельную комнату, в которой лежала всё так же, не шевелясь, снайперша.

– Нет. И я не совсем поняла, зачем Вы её спасли.

– Сам не понимаю. Будем считать, что она меня впечатлила своими навыками.

– Вас так легко впечатлить?

– Скорее в моей голове появилось слишком много вопросов, на которые я хотел бы получить ответы. Присмотрите за ней?

– Только если прикованной к кровати.

– Пусть так. Всем спокойней будет.

– Хорошо, я попрошу Марту осмотреть её.

– Спасибо.

Между нами возникло неловкое молчание.

– Я, пожалуй, пойду. Впереди довольно длинная ночь. Потребуется провести много встреч.

– Пусть удача освещает ваш путь.

– Спасибо. И вам, – я оставил заведение без окон и часов, направляясь к полюбившемуся кафе.

В кафе за время нашего отсутствия успели прийти посетители. Быстренько их уколошил и поднял с обоих по шкатулке. Эх, жаль, не книги навыков. Их для четвёртого апа надо будет получить... довольно много. 64 книги. Много, у меня, в основном, в пределах двадцати-трид-

цати книг. Только харизмы больше остальных. Её особо не брал никто и как-то скопилось уже 42 книги. Естественно, объединённых в более мощные свои аналоги.

– А Вы дальше куда? – Балка открыл люк и отошёл, пропуская в него своих качков. Проходили они, кстати, с большим трудом.

– По остальным отрядам выживших прогуляюсь, разведая обстановку. Ну это в общих чертах, – я ответил вполне очевидное, то, до чего он бы и сам догадался.

– А с Вами можно?

– Можно, но не нужно. Не уверен, что везде будут посиделки, как в этой обители азарта.

– Хорошо, так мы, значит, ждём Вас или посыльного?

– Всё верно. Смотри, чтобы не спились, и один из оставшихся ящиков мне передай, в гости с пустыми руками идти такое себе.

– Хорошо, – Балка наклонился к дырке в полу и проорал. – Эй! Гоблины, тащите ящик сюда!

В ответ слышались непонятные слова.

– Да откуда я знаю? Сам спроси, если умный такой! Тащите давайте ящик.

Забрав ящик, я отправился по следующему предоставленному моим ушлым разведчиком адресу.

– ... Поэтому вскоре здесь произойдут изменения. Помощи мне от вас особо не требуется. Прошу лишь не ставить палки в колёса. Совместные рейды по зачистке, обороне от неизвестных банд, помощь, торговля, поддержка. Вот, что я могу вам обещать.

– Думаете, я так просто возьму и поверю, что Вы – Мессия? Спаситель, пришедший в этот мёртвый город? – старик напротив меня прямо лучился скепсисом, впрочем, его можно было понять.

– Скажете тоже. Я ещё один выживший, которому противно видеть, в какую клоаку превращается этот город. У меня есть сила изменить ситуацию. И я ею воспользуюсь. Те, кто будут со мной, – те со мной. Кто против меня – пусть не обижаются на последствия. Пришлите наблюдателя в район стадиона. Вы сами всё поймёте.

– Надеюсь, молодой человек, Ваше бахвальство не напрасно. Эта свинья слишком опасна и всеядна. Как бы Вас самого не сожрали.

– Благодарю за предосторожность. Встретимся, – я оставил на столе бутылку дорогого коньяка и удалился.

Встретиться с их лидером на ночь глядя было непросто, но всё же удалось убедить упёртых балбесов вызвать начальство.

Кто дальше, Жук?

«Ближайшее поселение недалеко ушло от Кабана, отчасти даже более жестоки. И менее многочисленны».

Ну давай заглянем. Посмотрим, как живут, о чём шепчутся...

Пулемётный огонь врезался в щит, но под способностью чёрной молнии я быстро сумел уйти с линии обстрела. Разговор не заладился, и я перешёл к радикальным мерам. Уничтожению.

– ЭЙ, УБЛЮДКИ! ОТКУДА У ВАС ПУЛЕМЁТ? – я прокричал, выпивая имеющиеся боевые зелья и зелье выносливости. Надо бы и на ману выпить, но их дефицит. Хотя, чего жалеть. Откупорил и синенькое зелье.

– ПОКАЖИСЬ, ОБСОС, И Я НАШПИГУЮ ТЕБЯ СВИНЦОМ! – заорали со стороны вышки, установленной у входа на территорию монастырского комплекса.

– СЕЙЧАС-СЕЙЧАС, СКОРО БУДУ! – я выстрелил духовной пулей в бредущего со скоростью спринтера к нам на огонёк зомби-воина.

Ладно, поехали.

Щиты выставлены один перед другим. Пулемёт открывает огонь и начинает, как корова языком, слизывать проценты прочности щита.

– РАЗ! – щит упал до половины.

– ДВА! – первый щит рассыпается стеклянной пылью, и на пути лавины пуль, к которым присоединились, помимо пулемётных, автоматные и пистолетные, встаёт второй щит.

– ТРИ! – я оказываюсь вплотную к стене и поток пуль врежется в кирпичную кладку.

– ЧЕТЫРЕ! —мощный прыжок, обновление щита, призыв в одну руку «Морфа», в другую – «Чертяки», и я оказываюсь на стене, отталкиваюсь и врезаюсь в искусственную вышку.

Судя по хлипкости строения, сделана она была из говна и палок. Три секунды – и три труп падают на землю. Двое с отсечёнными головами, тот, что подальше, с дыркой в башке. С земли открывается прицельный огонь, и я вынужден пригнуться. Конструкция явно не справляется с потоком пуль. Пол из гнилых досок прошивают насквозь. Становится жарковато. И щит вызывать неудобно.

– ПЯТЬ! Я ИДУ ИСКАТЬ!

Стремительный прыжок к противнику, щедрая перестрелка, щит проседает до 27 процентов. А жизнь врагов до нуля. Лишь один обвешанный системными шмотками вражина умудрился ускакать какими-то короткими, телепортирующими на расстояние до десяти метров за раз прыжками. Пока я закончил со всеми во дворе и двинул дальше, его и след простыл. Внезапно со стороны ворот храма ко мне прилетела граната.

ЗОНА КОНТРОЛЯ!

Словил сферой гранату, замедлил падение. Стремительно под своей новой ускоряющей способностью двинулся к закрывающимся воротам храма. Промчался более двадцати метров и успел схватить дверь. Доминирующей над противником силой дёрнул её вместе с противником, державшимся за металлическое кольцо. Тот врезался башкой в дверь и, сломав с хрустом шею, упал. Со стороны лавок жиденький, не такой, как раньше, полился поток пуль и даже парочка заклинаний. Не встречал такого. Каменные пули? Шрапнель? Непонятно. И уже не узнаю.

Выстрел из морфа никакая деревянная лавочка не отразит.

Вроде всё. В магическом зрении парочку людей уловил в задней части здания. Попрыгунчика, а я его интенсивность сверкания запомнил, нигде не было видно.

Я убедился в кончине противников, огляделся. Матерь Божья. Это куда я попал? Сатанисты, что ли, храм захватили? Ну да, по-любому. Символы, знаки, отрезанные головы.

Я вышел на свежий воздух и проблевался. Многое я видел, но это... Такое даже условно нормальный человек не сможет нормально воспринять.

Запертыми оказались местный священник, двое его помощников, с которых сатанисты сцеживали кровь для своих рисунков. В соседней клетке полуживой сидел полицейский и две молодые, лет по 15-17, девушки. Вид у одного был... побитый... у двух других... потасканный.

Достал неприкосновенный запас зелий и стал приводить их в чувства. Первым в себя пришёл полицейский. Я обрисовал ему нынешнюю ситуацию и посоветовал где-нибудь схорониться. Вдвоём мы перенесли обессиленных пленников в соседний разграбленный, но относительно целый дом священника. Я оставил им немного еды, последние зелья здоровья и оружие. Сказал сидеть тихо и ждать помощи. Максимум, завтра до обеда за ними придут. Скажут, что от Лида.

Он поблагодарил меня, вытер скупую мужскую слезу, глядя на искалеченных пленников, и поблагодарил, пожелал удачи.

Веди дальше, Жук. Сколько ещё ты засёк выживших групп?

«Ещё восемь в этом районе, не считая одиночек и совсем маленьких групп, что ютятся по квартирам. Дальше мы вряд ли успеем. Нам ещё ночью к поезду надо добраться. Кстати, они минируют вокзал».

Хм. Предупреждён значит вооружён. Спасибо. Погнали и начинай эволюцию по плану.

«Хорошо. Без изменений? До третьего уровня все активные заклинания, до третьего счастливый случай и до четвёртого повышенное восприятие?»

Да, всё так.

«Ты, кстати, ещё опыта получил достаточно для начала следующей стадии».

Отлично, тогда пусть это будет обострённая интуиция до третьего.

«Хорошо. Запускаю эволюцию. Старайся обойтись без сражений».

Это уже как получится...

Глава 6. Завалить Кабанчика.

«Это, по-твоему, называется без сражений?»

Ну не ной, Айрум! Всё же хорошо!

«Идиот».

Подумаешь, забил пару сотен зомби...

«А лут ты куда будешь собирать?»

Я стоял посреди разрушенного корпуса университета в окружении сотен тел, сбросивших многочисленные ништяки, и в задумчивости чесал репу. Кажется, где-то неподалёку была заправка, там ведь можно прицеп найти?

«Нет там его».

А где есть? Или пикап, или грузовик, закинем всё это скопом, завезём к бабе Варе, там пёсель быстро всё в схронку засунет.

«Посмотри в гараже университета, за спиной твоей, в тех сараях».

Ты у меня лучший помощник!

«Отвянь, кожаный».

В гараже нашёлся автобус. Опыта его вождения у меня не было... Но по полупустым улицам как-нибудь справлюсь, довезу. Ещё бы найти ключи...

Ключи нашлись у зомби-сторожа в синей жилетке университета. Потратил, правда, полчаса. Вокруг уже и вороны слетелись мертвечину поклевать, и даже вдалеке одиночки какие-то за лутом моим наклонялись. Совсем оборзели!

– ЭЙ! А НУ ПОШЛИ НАХЕР!

– САМ ИДИ!

Никакого уважения к чужому труду! Что за народ пошёл?

Завёл автобус и вывел из гаража. Немного не рассчитал и царапнул бок, ну да пофиг. Остановился посреди поля, переламывая попавшие под колёса кости. Открыл дверь и стал загружать лут в салон. Минут за двадцать управился, хоть и умаялся.

Часы показывали 3:26. Всех, кого искал, – нашёл. Кого хотел – убил. Кого не хотел убивать – не убил. Всё просто. Зелий зашвырнул целый ящик из-под колы. Вообще ничего сверхъестественного не выпадало. Во-первых, зомби редко когда до 10-го уровня доходили, проходя вторую эволюцию. Может, кормовая база у них не очень, может, МегаЧистильщик главных задира сожрал, не знаю. Но факт остаётся фактом. Средний уровень зомби был 5. Будто, уехав из столицы, мы перешли на более низкий уровень сложности.

«Твои в город въехали».

Вот ведь, что-то я тут задержался, как и они. Ладно, тут осталось-то доехать всего-ничего. Ай, блин, чуть почки не отбил, надо было перед ямой этой притормозить, наверное. Ай-яй! Чёрт побери, задние колёса, как не вспомнил...

«Идиот».

Я остановился у подъезда, где уже вовсю рассекал радостный Форсаж.

– Привет, дружок! Как ты? Всё в порядке? Придурков не заходило?

– Ргав!

– Хорошо, молодец. Не буди их. Давай, если можешь, сохрани для меня вот это вот всё, только ящик не трогай, его я с собой заберу. И в рюкзаке ещё твой любимый корм.

– РГАВ!

– Сейчас достану.

Я вытащил пару банок консерв и собачьих косточек из обчищенного специализированного магазина. Их особо не трогали до сих пор, так как они никому нафиг не нужны были.

– Кушай-кушай! – я потрепал за ухом своего верного товарища, что остался здесь за главного сторожа.

– Там наши приезжают, ты побудешь тут ещё немного? Бабку нельзя, чтобы обидели, и внучку её. Они вместе с тобой меня с того света вытащили. Так что, подежуришь ещё немного?

Чаф, чаф, хрусть

– Ну понятно, – я улыбнулся, продолжая чесать за ухом довольную мордочку.

Взгляд поднялся до окон родной квартиры, сердце сдавила тоска. Потом поднялся глазами ещё выше на пару этажей, там у окна стояли баба Варя и внучка, махали мне рукой. Разбудил всё-таки. Простите. Помахал им в ответ. Ладно, пора мне уже к своим выдвигаться.

«Там снова разрыв линии. Последний. Потом дорога нормальная».

Значит, поспешу. Надо вытаскивать их из засады.

Поезд удалось заметить издалека. Сразу по нескольким причинам. Первая из них – шум в ночи от двигателя и стука колёс в момент движения. Вторая – постоянные выстрелы со стороны поезда. Третья – цунами из зомби, рвущее жопу в надежде попасть к такой громкой в ночи добычи.

Пушай во многих местах дорогу отгораживал старенький железобетонный забор, находились прорехи, где зеленомордые пролазили и нападали на поезд. Прожекторы, установленные наверху вагонов, давали полное освещение вокруг, позволявшее вести планомерный отстрел. Пушка крутанулась и выстрелила в зомби-громилу, разнося того на несколько отдельных элементов. Попрыгунчики выкашивались точными снайперскими выстрелами, равно как и маги, и плевуны. Время от времени со стороны поезда прилетали гранаты, выкашивающие многие ряды до состояния беспомощных и медлительных червей. При подходе большой волны зомби со стороны поезда координированным огнём вылетали стихийные заклинания, а узкие проходы превращались в ловушку под воздействием различных растительных и прочих способностей.

Я был горд.

В город въезжали не беженцы, но воины. Не жертвы, но охотники. Я был чертовски горд. «Со стороны моста».

Вижу. Погнали.

На мосту тем временем собралась огромная толпа, готовящаяся сигануть прямо на поезд. Огонь в ту область вёлся весьма посредственный, и тысяча зомби уже напирала на перила, по одному начиная падение. До моста им оставалось ехать всего две-три сотни метров.

Я ворвался на мост и обрушил шторм пламени на собравшуюся толпу. Моё появление и «награда» Системы заставили зомбарей забыть о поезде и начать переть на меня. Следующим мгновением я создал два щита и, как лопатой, пробежался вперёд, выкидывая их с моста под прицел пулемётов. Вектор стрельбы успешно сместился, и падающие зомби добивались меткими короткими очередями. Полминуты и всё готово, я разбежался и прыгнул вперёд, пролетев ещё пару десятков метров, прежде чем приземлиться на гальку. На всякий случай повторно вызвал щит и стал махать руками, привлекая внимание. Стрельнули и резко замолкли шальные пули. Поезд ударил по тормозам, из локомотива высунулась голова Сэма, замахала руками, призывая взбираться на борт.

Показал крест и стал демонстративно на пути. Вир вдавил тормоз и гружённый состав нехотя начал тормозить. Я, не сходя с пути, сделал ещё двадцать шагов назад, дожидаясь полной остановки. Благо, скорость была маленькой у состава. Зомби попёрли с удвоенной силой и в том числе стали падать остатки невыжженной на мосту орды.

– ТОРМОЗИТЕ! ДАЛЬШЕ НЕЛЬЗЯ! ЗАЩИЩАЕМ ПЕРИМЕТР! – я, перекрикивая шум сотни стволов и пушек, рывкнул Сэму.

Сэм кивнул и кинул мне наушник с микрофоном.

– Лид на связи! – объявил Сэм.

– Жив, засранец! – раздался радостный крик Антона в канале.

– Прекратить балаган! Зачищаем периметр, готовимся к выходу командами.

– Есть!

– Лид, есть что сказать?

– Я на мост, зачищу остаток местной полуживой орды, по правому флангу вы практически всех перебили, основной напор идёт слева, у пятого вагона сейчас прорыв забора будет от нескольких громил.

– Принято.

– Дальше не едем, там ловушка. Подробности позже. Готовьтесь к жаркому сражению, – закончил я с указаниями и кинулся в схватку.

Двадцать минут на зачистку. Затем напор ослабился и лишь мелкие группки опоздавших на вечеринку присоединялись к списку жертв команды стальной зомби-дробилки. Вир заглушил двигатель тепловоза, чтобы хоть немного прекратить привлекать внимание, и вперёд вышли группы зачистки, способные без лишнего шума вырезать не один десяток засранцев. Каждый из них имел минимум 10-й уровень и набор снаряжения, поднимающий их характеристики до примерно 20-го уровня или даже выше. В общем, серьёзная угроза для местных. Зомбарей и мутантов. И людей, решивших пойти против них.

Когда зачищать было уже практически некого и мухи Айрума разлетелись в разведку, кто куда, предупреждая о разведчиках Кабана и, возможно, других группировок, я спустился к своим и в порыве эмоций стал обнимать их.

– Доехали! Справились! Я два дня искал вас, думал, или свалили вы, или вас по пути сюда размотали. Слава Богу, всё обошлось!

– Ну а ты? Сам-то как? Где раньше был? Куда свалил? – Волк первым бросился обниматься, скрепив «по-пацански» ладонями нашу радость встречи.

– Всё расскажу, братья, сёстры! Как же я рад вас видеть. В двух словах, меня практически убили, я только позавчера очнулся, а на ноги смог встать только этим вечером.

– Ладно, ладно! Но учти, с тебя косяк! Будешь должен всем нам! – это уже Дон подключился к разговору с доброй улыбкой. На его молодой голове появилась седая полоса... Такие времена.

– Без вопросов, единоверцы вы мои! – я сразу согласился, тут и спорить не о чем.

– Так что там с ловушкой? – серьёзно спросил Сэм, хоть и на его лице я увидел признаки улыбки.

– Ну, в общем, слушайте расклад...

– В общем и целом, правильно говорить, – поправил меня какой-то кривоносый юморист из отряда Умника, вылезший из вагона всего мгновение назад.

– Лёха! Уйди, не мешай людям, – развернул того обратно к поезду начальник. – Макар, иди, найди ему занятие.

– Конечно, этот план более прост, чем моё предложение пойти и всех их поубивать одного за другим, группа на группу, но я что-то не очень уверен, – скепсиса в моём голосе было хоть отбавляй.

Конечно, ведь после усиленного мозгового штурма после зачистки и установления безопасного периметра мой план посчитали сумасбродной авантюрой две трети присутствующих. Взамен было предложено пойти и выманить в точке встречи максимальное число противников банды Чёрного Кабана. «Пусть думают, что эти переговоры – признак слабости. Тогда вылезут из нор». Именно это мнение Василиска и легло в основу нового плана. С последующей задачей уничтожить их силой наиболее сильных и смертельно-опасных бойцов. И если состав

делегации в виде Эмбер, способной достичь пятого уровня способностей на небольшое время, и Волка, способного пережить расстрел из крупнокалиберного пулемёта, выглядел логичным, как и прячущийся в тених Сэм. То вот с чем я был категорически не согласен, так это с подключением в нашу четвёрку ранее не особо заметной Анастасии.

Совсем ещё девчонка, пятнадцать лет. Молчаливая, угрюмая. Помогала то одним, то другим. Пока не получила книгу способности. После чего стала принимать живейшее участие в боях отряда и ускоренными темпами прокачиваться. Не жалуется, слушается, выполняет любые распоряжения. Уже получила десятый уровень и класс «Усилитель». Ник выбрала себе – Элин. Вся троица настаивала на включении её в группу. Суть выпавшей ей способности была в усилении эффективности магических способностей союзников, уменьшении времени перезарядки, расхода маны. Бонусом она получила от Системы за получение класса способность «Передача маны». Нечто похожее на мою подпитку от духов-симбионтов, про которых я успешно забыл, хотя стоило активировать их давным-давно, забирая у бесполезных качков и бродяг. Отличием же было ограничение направления передачи и скорость. Так, она могла за минуту опустошить себя, передав всю накопленную ману. В обратную сторону ни-ни. Зато практически все камни маны, что были у нас в поезде, теперь располагались в её ячейках быстрого доступа поясной сумки.

– Лид, мы без неё, наверное, и не доехали бы. Сколько нападений она помогла отбить, тебе не передать. Сильные заклинатели хороши до тех пор, пока у них есть мана. А Элин – единственная у нас, кто без особых проблем способна быстро вернуть в строй заклинателя. Для магов она так же ценна, как Аля для рукопашников.

Я взял пару минут на раздумья, нашёл взглядом молчаливую и безмятежную Элин.

– Она людей убивала? Там, куда мы пойдём, будет пару сотен отморозков и большая их часть не переживёт это утро.

В ответ мне синхронно кивнули все затейники. Как-то подозрительно.

– Чёрт с вами, но давайте договоримся на берегу. Если что пойдёт не так, вы двое сами по себе выживайте, прячьтесь, прорывайтесь, используя способности, а девок я под щитами уношу, куда подальше. И только потом за вами иду, идёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.